

ПОСЛЕДНЯЯ ЖИЗНЬ #5

АЛЕКСЕЙ ОСАДЧУК

Грани Власти

Алексей Витальевич Осадчук

Грани власти

Серия «Последняя жизнь», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70056892

Грани Власти:

Аннотация

Макс Ренар, вернувшись в столицу Вестонии Эрувиль, оказывается втянутым в опасную игру придворных интриг.

Король Карл III болен и ослаблен ранением. Это приводит к возникновению напряженности между партиями принцев. Борьба за влияние внутри страны постепенно переходит на новый уровень. Пользуясь слабостью Карла III, его внешние враги усиливают давление.

Ставки высоки – и Максиму приходится балансировать между личными интересами и интересами сильных мира сего. Ему придется использовать всю свою хитрость и мастерство, чтобы не просто выжить в этой игре, но и повысить свой статус.

Кроме того, у Макса появился могущественный враг, сражаться с которым обычными методами бесполезно. Чтобы победить, Макс должен вспомнить все, чему его учила его приемная мать.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	37
Глава 4	51
Глава 5	65
Глава 6	79
Глава 7	93
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Алексей Осадчук

Грани Власти

Автор © Алексей Осадчук 2023

Художник © Валерия Осадчук 2023

Издательство Magic Dome Books, 2023

Все права защищены

Эта книга лицензирована только для вашего личного использования. Эта книга не может быть перепродана или передана другим людям. Если вы хотите поделиться этой книгой с другим человеком, приобретите дополнительную копию для каждого получателя.

Спасибо за уважение к работе автора.

Эта книга – произведение фантастики.

Любая связь с реальными людьми или событиями является случайной.

Глава 1

– Слава богам, вот мы и дома! – облегченно выдохнув, произнес Бертран.

Однажды я уже слышал эти слова. Как и в первый мой приезд, мы стояли сейчас на вершине холма и разглядывали раскинувшийся внизу Эрувиль.

Старая и Новая столицы, источающая отвратительные запахи нечистот река Лега, вереницы прибывающих и покидающих город людей – казалось, что с того дня здесь ничего не изменилось.

Правда, сегодня было пасмурно – зима не торопилась отдавать свои права первому весеннему месяцу. Вот-вот зарядит дождь со снегом, изрядно надоевший нам за время пути.

Я с удовольствием потянулся в седле и похлопал ладонью по шее Синички, а затем обернулся и оглядел свой небольшой отряд. Пять фургонов, загруженных под завязку трофеями и всякими полезными вещами, которые я прикупил в Предместье Мастеров Фьердграда. Доспехи, оружие, ткани, теневые артефакты, зелья и ингредиенты – я серьезно потратился, но ни на секунду об этом не жалею.

Я снова посмотрел на виднеющийся вдали город и прислушался к себе. Бертран сказал, что мы дома. А ведь он прав. За то время, что я провел в этом мире, именно этот город стал для меня домом. Вернее сказать, моя «Лисья но-

ра» стала моим новым домом. Замок, построенный герцогом де Клермоном, как будто создавался лично для меня. Я чувствовал себя в нем защищенным, как лис в своем логове.

Вспомнив о защите, я нахмурился. В свете новой угрозы, нависшей надо мной, замок придется укреплять. И речь идет не об обычных камнях и дереве.

Моему новому врагу обычные стены не преграда. Здесь понадобится ведьмачья волшба, древняя и опасная, не прощающая ошибок тем, кто неправильно ее использует, а еще требующая специальных ингредиентов, которых, увы, у меня нет. И это значит, что мне придется идти на поклон к тем, с кем я меньше всего хотел бы контактировать.

Мои мысли подтвердила ниссе в разговоре, который у нас состоялся в тот вечер после того, как посланник моего врага испарился.

– Вот ведь мерзкое племя, – облегченно выдохнула Итта, когда темник исчез. А потом добавила: – А ты, хозяин, молодец. Я уж было подумала, что всё... Конец тебе. Но ты, характерник, смог меня удивить. Древнему ведьмачьему колдовству обучен. Такие знания абы кому не передаются. Моя бывшая хозяйка, например, таких сильных наговоров не знала. А она, скажу тебе, не из простых одаренных была.

Ниссе испытующе посмотрела на меня.

– Моя приемная мать была высшей ведьмой, – объяснил я.

– Вот оно как! – глаза ниссе широко раскрылись. – Видящий характерник, да еще и воспитанный высшей ведьмой –

вот так хозяин мне достался.

Итта, широко улыбнувшись, потерла маленькие ладошки.

– Рано радуешься, – хмыкнул я. – Знания-то мне мать передала, да только вот использовать мне их редко приходилось. Разве что по мелочам. Отвод глаз там или порча. В общем, вспоминать придется многое. Я ведь до недавнего времени думал, что все, чему она меня обучала, мне вряд ли пригодится. Это я сейчас о всяких духах и прочих призраках говорю. Не верил я в них до этого дня...

– Ну, верил или не верил, а наговор вон как шустро отта-рабанил, да и силу вложил умело, – улыбнулась Итта. – Видать, учили тебя на совесть.

– Это да, – хмыкнул я и непроизвольно почесал затылок. Вадомы умела добиваться своего.

– Придется тебе, хозяин, всю науку твоей матушки снова вспоминать, – ниссе, сама того не подозревая, почти слово в слово повторила сказанное мне Вадомой. – Тот, кто послал темника, от тебя просто так не отстанет.

Затем она, прищурившись, взглянула на меня и спросила:

– Вижу, ты уже понял, кому дорожку перешел?

Вариантов на самом деле было немного. Самый очевидный – жрецы ледяного храма. О чем я и сообщил ниссе, а также рассказал о трофеях, добытых в поместье. Думаю, что из-за них весь сыр-бор.

– Вот и я о них сразу же подумала, – тяжело вздохнув, подтвердила ниссе. – Я ведь той ночью, когда вы напали на

поместье, все видела...

А потом она добавила очень серьезным тоном:

– Уходить нам отсюда надо, хозяин. Чем дальше на юг, тем лучше. Правда, они все равно за нами придут, но я уверена, что ты успеешь подготовиться к встрече.

– Не жалеешь, что такой хозяин тебе достался? – усмехнулся я тогда. – Жизнь у меня, как видишь, веселая. Вербольфы-убийцы, маги, вот теперь и жрецы – я многим успел дорожку перейти.

– Так если б не ты, меня бы уже и не было, – ответила усмешкой ниссе. – А что до твоих врагов, так они теперь и мои тоже. Да и одним меньше, одним больше – какая разница? А что порубил ты жрецов этих – правильно. Насмотрелась я на то, что они там делали, пока ждала свою прежнюю хозяйку. Много зла они сотворили в том поместье. Это хорошо, что ты предал огню их гнездо. Правда, меня беспокоит то, что ты у них забрал. Но ты и сам, как я уже поняла, все прекрасно понимаешь...

– Даже не сомневайся, – ответил я и добавил:

– Кстати, не думал, что жрецы имеют власть над темниками.

– Видать, среди них завелся сильный душелов, – пожалала плечами ниссе. – Смог подчинить темника, да еще и заставил его так далеко удалиться от Барьера.

– Значит, вот о каком повелителе он говорил... – задумчиво произнес я.

– А ты о ком сперва подумал?

– Ну об этом их божке... – хмыкнул я. – О Хладе Жутком...

Итта пренебрежительно фыркнула:

– Никакой он не бог вовсе. Хримтурс он. Один из Старших. Перед тем как его изгнали в Мир Вечного Мрака, где ему и место, много зла успел натворить. Мне моя бабка рассказывала, что в те времена северные земли почти полностью обезлюдили. Ледяные демоны или хримтурсы – они существа до крови жадные. Особенно те, которые из Старших.

– А кто его изгнал?

– Колдуны из Брэйвинской Пустоши, с которыми заключил договор тогдашний император, – ответила ниссе. – Их еще аурингами называли. Уж не знаю, чем их смог заинтересовать император людей, но уверена – цена была высокой. Только это очень давно было. Еще до того, как большую часть империи, а вместе с ней и те самые пустоши, накрыла Тень. Сейчас о тех великих событиях уже никто и не помнит. Ну, разве что такие, как я...

Помнится, в тот день, слушая рассказ ниссе, я мысленно офигевал. Это ж куда меня забросило? Боги, демоны, какие-то загадочные ауринги, способные этих демонов изгонять в иные реальности, опять же, эта Тень... Представляю, как сейчас потирает руки мой таинственный «покровитель», который и устроил мое переселение.

Одно радовало: все эти могущественные существа очень

давно исчезли из этого мира. По крайней мере, я на это очень надеюсь.

– А темники эти, они кто? – задал я следующий вопрос.

Обычно немногословная ниссе в тот вечер охотно делилась информацией. Видимо, то было последствием перевозбуждения после атаки темника.

– Души тех, кого убила магия Барьера, и которые по какой-то причине не отправились на перерождение, – ответила ниссе. – Такое случается, но очень редко. Они потом бродят вдоль границ Тени и охотятся на тех, кто слишком близко подошел к Барьеру. Чем ближе они к нему, тем они сильнее. Тот темник, что к нам заглянул, видать, слишком далеко отошел от Тени, вот его душелов и сцапал, а потом и к делу пристроил...

Мои размышления прервали радостные возгласы моих людей.

– Ну наконец-то! – со вздохом облегчения произнес Жак, когда в поле нашего зрения показалась стена каменного забора, который опоясывал мой замок. Затем Жак громко сглотнул и добавил: – Как же все это время мне не хваталостряпни Агнесс. Я бы сейчас целого быка сожрал!

– А я сразу двух! – не отставал от него Люкас, ехавший немного поодаль от меня.

Я, мерно покачиваясь в седле, лишь усмехнулся. Разговоры о будущем ужине, ожидавшем нас в «Лисьей норе», велись моими людьми еще за завтраком.

Дабы Марк Дюко, мой дворецкий, мог достойно встретить хозяина замка после долгого путешествия на север, еще вчера до рассвета я отправил вперед Гуннара с письмом к нему.

Пока Гуннар готовил лошадь, Жак и Люкас вполголоса уже давали ему поручения касаясь будущего меню. Не удивлюсь, если увижу за ужином несколько любимых блюд моих ближников.

Ехавший по правую руку от меня Сигурд одобрительно крякнул и улыбнулся. Аэлира, которая не отставала от нас ни на шаг, даже привстала в седле и по-звериному принялась. Остальные бойцы моего отряда тоже оживились. После долгого изматывающего путешествия люди предвкушали скорый отдых и обильный ужин.

В том, что к прибытию нашего небольшого каравана все уже будет готово, я даже не сомневался. Марка Дюко, моего дворецкого, можно упрекнуть во многом, но не в непрофессионализме. Этот человек знает свое дело.

– Не понял... – нахмурившись произнес Жак, когда мы въехали в распахнутые настежь ворота. – Это что там такое происходит?

И действительно, у главного входа в мой замок стояла вереница телег и повозок, на которые снующие в дом и обратно незнакомые мне люди грузили мебель, а еще тюки, коробки и картины. Судя по всему, погрузка началась сравнительно недавно.

– Закрывать ворота! – жестко приказал я и кивнул Жаку: –

Действуй. Никого без нужды не калечить. Их главного – ко мне.

Жак и остальные мои бойцы, дернув поводья, рванули с места вперед. И уже через несколько минут я, сидя в кресле, которое было снято с одной из повозок и установлено на верхней площадке широкого крыльца, заложив ногу за ногу, молча разглядывал выстроившихся передо мной людей.

Пятеро из них, оказавшие сопротивление моим людям, лежали на земле, уткнувшись лицами в каменную брусчатку. Судя по их легким доспехам и оружию, что лежали сейчас поодаль аккуратной кучкой, они должны были охранять повозки, нагруженные моим добром.

Остальные были простыми слугами и сервами, которые вели себя смирно. За их спинами полукругом замерли мои бойцы.

Немного поодаль выстроились все мои слуги и лакеи, на лицах которых отражалась смесь неверия, удивления и радости. Кстати, ни Марка Дюко, ни Шарля Симона среди них не было. Равно как и Гуннара, который должен был прибыть сюда еще вчера. Любопытно, что здесь происходит?

Именно этот вопрос я и задал стоящему передо мной на коленях широкоплечему мужчине, руки которого были связаны за спиной, а под его правым глазом наливался свежий синяк.

В здоровяке я без труда признал Бруно Фолона, старшего помощника управляющего графа де Грамона. Он уже бывал

у меня в замке и, помнится, в тот раз ему тоже досталось. Правда, если мне не изменяет память, тогда пострадал его левый глаз.

По местным законам я имел полное право убить всех этих людей, так как они вторглись на мою землю и, по сути, занимались обычным грабежом. Ведь как только мне отдали замок Макса, я через моего частного поверенного позаботился о том, чтобы возврат был задокументирован должным образом. В общем, по бумагам «Лисья нора» моя. Там комар носа не подточит.

Но меня останавливало только то, что все они служили моему нынешнему дядюшке. Главе рода, к которому я принадлежал.

Бруно Фолон молчал. Лишь недобро зыркал на меня из-под густых бровей.

Я взглянул на Жака. Тот правильно меня понял и носком сапога несильно пнул здоровяка в бок. Бруно охнул и поморщился.

– Ваша милость, – пробубнил он. – Так мы ж это... Люди подневольные... Что нам прикажут наши господа, то мы и делаем.

– Кто именно приказал? – спросил я.

Здоровяк после моих вопросов поджал губы и замялся. Жак, не дожидаясь моего сигнала, носком своего сапога снова поторопил его.

– Ох... – вздрогнул Бруно и быстро заговорил: – Ее си-

ательство графиня де Грамон дала приказание вывезти все вино, мебель и остальные вещи в особняк ее младшего сына. С севера пришли вести, что вы будете участвовать в турнире... Ну вот её сиятельство и...

И Бруно осекся, смущенно опустив голову.

– Значит, меня здесь уже похоронили, – хмыкнул я и обвел взглядом своих бойцов. Те дружно заржали.

– Болван, – широко улыбаясь, произнес Жак и отвесил Бруно подзатыльник. – Его милость стал победителем в Великом Испытании! Благодаря его победе, его высочество принц Луи возьмет в жены дочь самого конунга Острозубого!

В голосе Жака слышались нотки гордости и уважения. А еще и радости. И не удивительно. Мои люди неплохо заработали на финальных ставках.

Фолон вздрогнул и поднял голову. В его глазах читалось неверие и недоумение.

– А мой дядя в курсе того, что здесь происходит? – спросил я, быстро меняя тему.

Бруно в ответ молча, с явной неохотой отрицательно замотал головой. На что я широко улыбнулся. Очень хорошо.

В общем, картина вырисовывается достаточно ясная. Мамаша-графиня, дабы угодить своему младшему сыночку, который, как я уже знал, был ее любимчиком, не известив своего супруга и не проверив слухи, приказала обчистить замок «наглого ублюдка». Со слов Валери именно так меня графи-

ня де Грамон обычно и называла.

Собственно, как я полагаю, затевалось все ради винной коллекции Франсуа, о которой он за последние месяцы уже наверняка в башке своей мамы просверлил дыру размером с кулак, а мебель и остальные вещи из замка пошли до-веском. Все равно ведь «ублюдок» уже мертв.

Данное происшествие меня не особо расстраивало. Даже наоборот – я был рад, что у меня появился небольшой рычаг давления на моего дядюшку. Вот бы увидеть его физиономию в тот момент, когда он узнает о самоуправстве своей супруги и сыночка. А еще мне интересно, как к произошедшему отнесется герцогиня дю Белле. Это же скандал из ряда тех, о которых такие уважаемые семейства, как де Грамоны, стараются не распространяться. Я даже мысленно потер ладони.

Пока я размышлял, как мне поступить с Бруно Фолоном, на небольшой аллее, что вела вглубь парка, где находились подсобные помещения, появились Аэлира и двое бойцов из десятка Тома Дэвиса, которые вели под руки Марка Дюко, Шарля Симона и Гуннара.

Когда они приблизились, я увидел на их бледных лицах кровоподтеки и синяки. А еще на их рубашках были видны пятна крови. Если Марк и Шарль по причине возраста еле передвигали ноги, то Гуннар держался молодцом. Хотя я видел, что ему досталось больше всех. Полагаю, эти трое просто так смотреть на погрузку моих вещей на телеги не соби-

рались, за что и пострадали.

Хорошо, что Кевин не остался жить в замке. Бертран как-то сообщил мне, что у моего протеже проснулся интерес к финансам и торговле. И это неудивительно – все-таки он из купеческой семьи. Вот я перед отъездом на север и пристроил парня апрентисом к моему брокеру, господину Берону, чтобы тот постигал секреты работы с ценными бумагами. Теневой дар Кевина еще не проклюнулся, поэтому я решил, что ему будет полезно получить знания не только магического характера. Так что парень, как и полагается каждому апрентису, временно переехал к своему учителю. Естественно, все расходы по его содержанию были на мне.

– Вот, нашли их привязанных на конюшне, – сообщила Аэлира, подводя ко мне наших страдальцев.

Увидев стоящего на коленях Бруно Фолона, Гуннар дернулся, но под моим взглядом остановился, правда, продолжая сверлить здоровяка ненавидящим взглядом.

Я взглянул на Бруно Фолона, который под моим тяжелым взглядом весь сжался. Помнится, в прошлую нашу встречу он вел себя наглее. И не удивительно. Раньше я был, по сути, один. Сейчас же в моем подчинении был отряд головорезов, которые легко обезоружили дружинников графа, словно те были простыми ополченцами, не знающими с какой стороны держаться за меч.

Кстати, о них... Я решил оставить Бруно на потом и обратился к Тому Дэвису, кивая на дружинников графа:

– Поставьте их на ноги.

Когда всех пятерых перевели в вертикальное положение, я оглядел их смурные физиономии. Не молодняк. Всем уже за тридцать. На фоне волкодавов Тома Дэвиса выглядят хорошо откормленными сторожевыми псами. Испуга на их лицах я не заметил – они уже поняли, что их никто убивать не собирается.

Наверняка у всех пятерых был какой-то боевой опыт, только под рукой дядюшки они слегка раздобрели и расслабились. Помнится, те дружинники, которые сопровождали Ивелин и Валери в Абвиле, выглядели посерьезней. Наверняка граф посылал с любимой дочуркой лучших своих бойцов.

Интересно, куда смотрит усатый капитан графской дружины? Они ведь явно уже давно за мечи не брались. Или эти пятеро подчиняются кому-то другому? В любом случае мне плевать.

– Итак, – произнес я ледяным тоном. – Вы пришли в мой дом с оружием. Избили моих людей. Попытались ограбить меня. Если я дам приказ прикончить вас прямо сейчас, буду в своем праве.

Выражения лиц дружинников моего дяди вытянулись и побледнели. Кажется, они только сейчас поняли, что находятся на волосок от смерти.

– Вы уйдете отсюда живыми только потому, что вы служите главе моего рода, – произнес я после недолгой паузы, а

потом добавил: – Все ваши доспехи и оружие, а также доверенное вам моим дядей имущество – мои законные трофеи. Так и передайте тому, кто послал вас сюда.

Я взмахнул рукой, и бойцы Тома Дэвиса потащили графских дружинников к воротам.

– Теперь ты, – перевел я взгляд на Бруно Фолона, который испуганно вжал голову в плечи. – Ты помнишь, что я тебе сказал в нашу последнюю встречу?

Помощник главного управляющего вздрогнул, но нашел в себе силы ответить.

– Да, ваша милость... – дрожащим голосом промямлил он.

– Я всегда держу свое слово, – холодно произнес я и обратился к Жаку: – На конюшню его и всыпь ему обещанных плетей. Но не переусердствуй, он мне еще понадобится.

Я взглянул на своего дворецкого, который с огромным удовольствием наблюдал за происходящим и улыбнулся:

– Марк, полагаю для помощника старшего управляющего моего дяди у нас найдется какая-нибудь ответственная работа?

– Обязательно, ваша милость, – как всегда невозмутимо ответил мой дворецкий. – Мы как раз собирались после зимы заняться чисткой канализационной системы замка.

– Вот и славно, – хлопнул я ладонями по подлокотникам кресла и поднялся.

Кивнув в сторону Марка, Шарля и Гуннара, я обратился

к Бертрону:

– Напой их зельями, а потом займись размещением Верены.

Девушка сидела сейчас в моем фургоне и с интересом наблюдала в окошко за происходящим. Я то и дело ловил на себе ее оценивающие взгляды.

Должен заметить, что за время пути я уже привык к ее повышенному вниманию к моей особе, а вернее сказать, к моей энергоструктуре. Сперва оно было излишне назойливым, но постепенно градус интереса понизился.

Я тоже наблюдал за ней, но старался на нее не давить. В общем, делал все, чтобы она расслабилась и потеряла бдительность. Скоро нам с ней предстоит серьезный разговор...

Найдя взглядом нашу повариху, я громко спросил:

– Агнесс, надеюсь ты не оставишь нас голодными?

– Что вы, ваша милость! – всплеснула руками та и тут же тычками начала подгонять своих миньонов: – Сейчас все будет!

– Размещением остальных пусть займется Люкас, – сказал я Бертрону, шагнув в сторону двери замка.

– Слушаюсь, ваша милость, – произнес Бертран и, следуя за мной, тихо спросил: – Что прикажете делать со слугами и сервами вашего дяди?

Я на мгновение задумался, а потом также тихо ответил:

– Хм... Эти люди ни в чем не виноваты, они выполняли приказ. Хотя сервов, по идее, я бы мог оставить себе как

трофей, но делать этого не буду. Во-первых, я не собираюсь кормить два десятка лишних ртов, а во-вторых, еще не время вступать в прямое противостояние с моим любимым дядюшкой. Так что пусть они вернут все вещи на место и помогут с уборкой в замке, а потом можешь их отпускать. Рано или поздно они все равно станут моими...

Бертран одобрительно и понимающе кивнул. Старик уже знал, что я задумал, пришлось немного приоткрыть ему мои карты. Хотя, по правде сказать, о многом он уже и сам догадался.

Мысль о том, чтобы вернуть себе все, что умудрился потерять папаша Макса, пришла мне еще в Абвиле. Правда, сперва я от нее отмахнулся, решив, что у бастарда-изгнанника, отец которого был изменником, нет никаких шансов против могущественного дяди. Да и о каком графстве может идти речь, когда магический источник размером с горошину, а сам лежишь при смерти под прицелом кредиторов и всяких излишне настырных бретеров.

Но со временем, когда силы начали возвращаться, а проблемы решаться, мозг Плутона начал впитывать в себя информацию о новом мире и быстро адаптироваться под местные реалии. Некогда отброшенная в сторону мысль оформилась в простенький план, которым я и поделился с Берtrandом, вполне ожидаемо найдя в его лице верного союзника.

Я, конечно, еще только в начале своего пути, но первые шаги в этом направлении уже сделаны. Моя репутация «от-

важного рубаки, верного короне и своему слову» в местном высшем обществе постепенно растет. Следующий шаг – рост статуса. Именно над этим я и собирался поработать. Пора переходить на новый уровень.

Можно было бы оставить все как есть. Объем магического источника восстановлен. Он даже стал больше, чем до перемещения в этот мир. С деньгами теперь проблем нет, как и с магическими ингредиентами. Крышей над головой обзавелся, даже появилась небольшая дружина. Многие на этом бы и остановились, но не я.

Тем более, что пожелай этого тот же герцог де Бофремон, кто-нибудь из принцев или сам король, в любой момент я могу лишиться всего добытого.

Да что король! Вон, жена «заботливого дядюшки» абсолютно спокойно, даже не думая о каких-то негативных для себя последствиях, может себе позволить разграбить мой дом в мое же отсутствие. И что самое противное – именно я, как младший член рода, в этой ситуации обязан проявить такт и даже покорность. Правда, последнего от меня мои родственнички не дождутся. Потому, что мой план постепенно работает – я уже не тот простой никому неизвестный бастард. Со мной уже нужно считаться.

В общем, я намерен прожить мою последнюю жизнь таким образом, чтобы даже король, прежде чем предпринять против меня какие-либо агрессивные действия, трижды подумал, а нужен ли ему весь этот головняк.

Переступив порог замка, я на мгновение замер и втянул полной грудью воздух. Несмотря на бардак, устроенный людьми графини де Грамон, я снова почувствовал себя защищенным. Стены моего логова, казалось, излучали спокойствие и надежность, охраняя тайны и секреты, замкнутые внутри.

– Вот мы и дома... – с улыбкой на лице произнес я, когда двери моего кабинета закрылись за мной, и я остался один.

Впрочем, не совсем один...

– Можешь выходить, – произнес я вполголоса.

Ближайшая стена пошла рябью и в шаге от меня материализовалась ниссе. Она, открыв рот, вертела головой и восхищенно разглядывала все вокруг.

– Ну, как тебе? – спросил я.

Итга потерла маленькие ладошки и, весело улыбаясь, ответила:

– Много работы, но мне здесь нравится.

Глава 2

Следующие несколько дней мой замок был больше похож на разворошенный муравейник, чем на лисью нору. Получив в свое временное распоряжение два десятка единиц дармовой рабочей силы и пользуясь весенним потеплением, Марк Дюко начал приводить мое жилище в достойный вид.

После зимы скопилось много дел. Надо было проветрить все комнаты и подсобные помещения, прочистить дымоходы, освежить побелку, заново покрыть лаком полы и мебель, привести в порядок сад, ту же канализационную систему почистить. Последним ответственным заданием под бдительным присмотром занимался Бруно Фолон.

Первые дни я иногда замечал тоскливые полные надежды взгляды, которые старший помощник графского управляющего бросал в сторону входных ворот. Видимо, он все надеялся, что вот-вот, с минуты на минуту ко мне пожалует граф де Грамон во главе своей доблестной дружины, дабы наказать нерадивого бастарда за самоуправство и наглость. И заодно вызволить своего верного слугу.

Но с каждым новым днем надежда в глазах Бруно тускнела, а к концу недели так и вовсе испарилась – никто из моей семейки за это время меня так и не побеспокоил.

И этому было свое объяснение. На следующий день после моего прибытия мне было доставлено письмо от Валери, в

котором она искренне радовалась моему приезду и подробно в своей ехидной манере описала истерику, что закатила графиня де Грамон после «дерзкой и безобразной выходки подлого бастарда».

Со слов графини, меня «спасло от неминуемой кары за неслыханное злодеяние» лишь отсутствие в столице главы рода, который должен был вернуться в Эрувиль к концу месяца. Другими словами, до возвращения графа наши «боевые действия» с графиней ставились на паузу.

Хотя они же и могли стать причиной незапланированного возвращения Генриха де Грамона – его женушка написала увесистое письмецо, в котором извещала супруга о произошедшем и подробно описывала все грехи «мерзкого бастарда».

Валери знала о содержании письма, потому что графиня с гордым видом зачитала его перед всеми детьми и племянницами перед отправкой. В общем, Кэтрин де Грамон всерьез рассчитывала, что ее послание мужу станет приговором «непокорному ублюдку».

В конце письма Валери благодарила меня за доставленное удовольствие, мол, я снова, как всегда, разворошил это зловонное болото, на котором главной жабой, естественно, была Кэтрин де Грамон. Кроме того, сестра выражала беспокойство о моей судьбе, как бы за мою выходку меня снова не отправили в изгнание.

В то, что забота сестренки вполне искренняя, я охотно ве-

рил. Ведь она явно беспокоилась в первую очередь не обо мне, а о себе. В этом я даже не сомневался. Повышение моего статуса влечет за собой положительные последствия и для нее самой.

В каждом письме Валери пыталась довольно умело (как ей наверняка казалось) манипулировать моими чувствами, мотивируя на великие свершения дабы упрочить моё положение в высшем обществе.

Хех... После парочки таких писем прежний Макс безоговорочно постарался бы горы свернуть только для того, чтобы оправдать возложенные на него надежды заботливой сестрицы.

Ведь она «безустанно молится о его благополучии» и «верит в его блестящее будущее при дворе его величества». А еще она «робко надеется на то, что ее любимый брат, ее единственный защитник не забудет о своей любящей сестре». При этом ни слова о Надин и Патрисии. Словно старшие сестры для Валери более не существовали.

Я в своих письмах ненавязчиво старался подогреть в Валери это ее чувство собственной значимости. Мне это выгодно. Так я усыплял ее бдительность и показывал, что мы на одной стороне. В общем, пусть думает, что ее хитрость сработала, и доверчивый братец выполняет все ее рекомендации.

Что же касается дядюшки и его реакции на мои действия... Должен заметить, я с нетерпением ждал его ответ-

ного хода. Мое сопротивление – это испытание на прочность власти главы рода. Пусть проявит себя. Слабость это будет или сила – любой из результатов меня устроит. Мне важно понять, с кем я имею дело.

В любом случае, мои родственнички должны понять, что моё имущество и мои люди неприкосновенны. На агрессию в мою сторону и вторжения в мои владения буду отвечать жестко. Согласно местным законам, я в своем праве.

Вон, Лорд Грей, наплевав на приказ короля, вернулся в свои владения и навел там порядок железной рукой. Мало того, он, собрав сильную дружину, прошелся по земле обидчика огненным смерчем, и никто ему даже слова поперек не сказал. Графу де Блуа даже пришлось бежать в столицу под защиту короля.

И если верить слухам, что циркулировали среди дворян, его величество не только не накажет своего самого сильного страйкера за самоуправство, но еще и, скорее всего, заставит де Блуа подписать мирное соглашение с Лордом Грэм, согласно которому граф, вероятнее всего, потеряет часть своих земель в пользу страйкера. И что-то мне подсказывает, де Блуа, проглотив обиду, согласится, чтобы не потерять вообще все.

Кстати, насколько я понял, то, как развивалась эта история, никого из сильных мира сего не удивляло. Напротив, все происходило вполне себе в духе этого времени. Сильный брал верх над слабым. И, похоже, король это даже в какой-то

степени поощрял.

Правда, имелось у меня интуитивное предположение, что Карл III еще припомнит Лорду Грэю его «самоволку», и когда придет время, обязательно вернет тому должок. Просто сейчас не время конфликтовать с лояльным авантом, у которого в оруженосцах несколько сильных медиусов и экспертов. Лето на носу, скоро начнутся активные боевые действия с аталийцами, да еще и это ранение, которое заставило встрепенуться не только всех герцогов, но и простой народ...

О том, что король, о ранении которого ходили слухи один неопределеннее другого, дабы успокоить страну, показался своему народу на празднике какого-то святого, я узнал еще в дороге.

Специально для этого Карл III на своих двоих, в окружении самых влиятельных своих приближенных, наверняка при поддержке лучших целителей королевства, простоял на балкончике дворца почти целый час, периодически помахивая ладошкой ликующей и провозглашающей здравницы государю толпе.

Марк Дюко позднее рассказал мне, что он тоже был в тот день там и своими глазами видел его величество. Мой дворецкий искренне восхищался мужеством и стойкостью своего короля, как, собственно, и все собравшиеся в тот день на площади люди. А было их там несколько тысяч.

Карл даже выдал пламенную и проникновенную речь о том, что подлый враг в лице аталийцев угрожает всем нам.

Он призвал своих подданных к смелости и объединению в это нелегкое время.

Марк сказал, что речь государя зажгла сердца многих решимостью бороться за свою землю и своих близких. Многие плакали от переполнявших их чувств, а уж когда на площадь выкатили сотни бочек отменного эля, «явление короля народу» переросло в настоящий праздник, который затянулся на несколько дней. Слушая в тот день восторженный рассказ Марка, я в который раз убеждался в том, что наши миры очень похожи.

Но несмотря на то, что король и его советники сыграли на опережение, дав понять черни, что в королевстве все в порядке и все стабильно, мое чутье подсказывало обратное. Если верить собственным глазам и ушам, а также донесениям, которые исправно посылал мне Кот, мой «инфобот» из Сардана, над Вестонией сгущались тучи перемен.

Кот скрупулезно сообщал, что цены на продовольствие, оружие, ткани, тягловых животных и особенно рабов стремительно растут. Что касается последнего пункта – самым ценным товаром на рынке рабов являются сильные и здоровые мужчины, желательны с боевым опытом.

Кроме того, в Сардане начали появляться крупные и мелкие отряды наемников из свободных графств и баронств, которые двигались дальше в сторону Вестонии. Особенно много среди искателей приключений было выходцев с Туманных Островов.

Междоусобные войны там сейчас немного поутихли – вот эти псы войны и переправились на материк в погоне за золотом и будущей добычей, которая обязательно появится, если герцоги решат действовать. Кстати, теперь понятно, откуда в дружине Лорда Грэя появилось столько страйкеров. Тот просто бросил клич среди своих соотечественников.

Чтобы систематизировать всю информацию, которая ко мне поступала, я на стене в своем подвале установил широкий деревянный щит, сбитый из нескольких досок. Получилось что-то вроде школьной доски, на которой я соорудил из разных обрывков ткани трехцветную схему в соответствии с цветами партий принцев, в которой обозначил всех крупных политических игроков Вестонии, а также Мэйнленда.

Составляя схему, я делал небольшие зарисовки портретов некоторых ключевых фигур, прикалывая эти рисунки к доске. От портрета к портрету тянулись тонкие нити, которые указывали на связь между ними. Там же я подвешивал короткие заметки и пояснения, а еще напоминалки на будущее. Таким образом моя схема постепенно обрастала все новыми и новыми деталями.

Например, из всего выходило, что на данный момент принц Луи, не без моей помощи, находился не в таком уж и невыгодном положении. При поддержке принцессы Астрид и ее папаша у младшенького отпрыска Карла III были все шансы пободаться за корону Вестонии. Как только Острозубый наведет порядок в Нортланде, вся его армия будет в рас-

поряжении «зеленого» принца.

Но Астрид понимает, что, если она пересечет границу Вестонии во главе иностранного войска, вестонцы будут воспринимать ее как захватчицу. Этот поход или, вернее сказать, возвращение принца Луи должен пройти под знаменами местных дворян.

Именно поэтому, пока конунг огнем и сталью принуждает север к подчинению, Астрид сделает все, чтобы вернуть в «зеленую» партию прежних союзников.

Главный минус во всей этой комбинации заключается в том, что в отличие от его невесты, принцу Луи не нужна корона Вестонии. Да и роль правителя, по правде сказать, ему не по плечу. Хотя, если на эту проблему посмотреть немного шире, получается, что именно такой король, которым можно манипулировать, как раз очень удобен Астрид и ее отцу.

Взять того же принца Филиппа, которого полностью контролирует герцог де Бофремон. Даже не знаю, что должна будет сделать Бланка де Гонди, чтобы отодвинуть брата нынешней королевы в сторону. Не думаю, что у нее и ее отца получится решить все мирным путем. Полагаю, если в стране и полыхнет, то начнется все с противостояния этих двоих герцогов.

А ведь есть еще принц Генрих, который является полной противоположностью своих братьев. Этот-то как раз и хочет примерить на себя корону своего отца. По крайней мере, лично он делает очень много для достижения своей цели.

После ранения короля, Генрих, по сути, встал во главе вестонской армии, находящейся сейчас в Бергонии и, если верить слухам, которые циркулировали сейчас в Эрувиле, у среднего сына короля, якобы, определенно имелся талант полководца.

Принц вполне успешно проявил себя в двух сражениях, которые, по правде сказать, были всего лишь небольшими стычками, но все эти победы были преподнесены обществу как героические подвиги. Когда месяц назад Генрих вернулся в Эрувиль, здесь его встречали как настоящего героя.

В общем, пока вестонские войска, вставшие на зимовку, мерзли в Сером Предгорье, в самой северной и безлюдной части Бергонии, принц-герой и его генералы блистали на столичных балах.

К слову, у аталийцев дела обстояли еще хуже. Об этом мне поведал мой брокер, господин Берон, которого я через Кевина пригласил на днях на обед.

Так вот, если Бергония была союзником Вестонии, то войска Альфонсо V Благочестивого находились на вражеской территории и несли большие потери из-за постоянных нападений бергонцев, которые сбивались в небольшие летучие отряды и грабили обозы аталийцев.

В легионах аталийцев начался мор, из-за которого чуть было не начался бунт. Волнения в армии удалось подавить только благодаря участию рыцарей ордена «Багрового щита». Боюсь даже представить, что они потребовали за эту услугу.

Кроме того, дабы успокоить недовольство среди верных дворян, советники убедили короля Аталии издать ордонанс, согласно которому все векселя, выданные астландским конторам аталийскими вельможами, объявлялись недействительными. При этом астландским банкирам запрещалось требовать уплаты по векселям, а аталийским вельможам производить по этим векселям уплату.

За обедом господин Берон увлеченно сообщил мне, что прямо сейчас астландские банкиры начали массово покидать Аталию, вывозя с собой свои капиталы, а также все вклады, оставленные им на хранение их клиентами.

Большинство из этих банкиров выбрали именно Вестонию для переезда. Господа Краоны, естественно, не в восторге, из-за наплыва конкурентов им сейчас будет не до капризов принца Генриха.

Кстати, в свете сложившейся ситуации в Нортланде вестонские вельможи, владения которых находятся на севере и которые поддерживали «синего» принца, вполне возможно обратят свои взоры на северную принцессу, которая может принести мир на их земли. Если у Астрид все сложится, то винтервальдцы станут вечными союзниками Вестонии. Не удивлюсь, если узнаю, что Астрид уже отправила гонцов к этим баронам и графам.

В общем, страна находилась на пороге перемен. Ситуация с каждым днем накалялась. И всю эту кашу, как по мне, заварил именно Карл III. Зачем ему это понадобилось, я пока

не понимал, но чутье мне подсказывало, что у короля был какой-то козырь в рукаве.

Я стоял напротив доски и задумчиво разглядывал схему. Все это время я неосознанно накручивал на указательный палец правой руки лиловую ленту, которая принадлежала принцессе Адель.

Потянувшись за листком бумаги и кусочком угля, я быстро сделал набросок по памяти лица принцессы Адель. Приподняв рисунок, я, склонив голову набок, присмотрелся. Получилось, вроде, неплохо... Взяв со стола небольшую шпильку, я приколот портрет внучки короля в уголок доски и нарисовал рядом с ним знак вопроса...

Очищая тряпкой пальцы от черной пыли, я усмехнулся. Кто бы мог подумать, что я буду рисовать. Причем очень даже неплохо...

Помимо знаний иностранных языков, в наследство от Макса досталось еще кое-что. Оказалось, что предыдущий владелец этого тела в детстве много рисовал и у него это очень даже прилично получалось.

Впоследствии он забросил это дело. Со слов Бертрана, Макс посчитал, что это увлечение не достойно мужчины. Правда, мне не совсем было понятно, как это утверждение сочеталось с написанием посредственных стихов, но я уже давно отбросил попытки искать логику в поступках моего двойника.

Мое новое умение проявилось совсем недавно, на одном

из привалов по пути на юг. Мне, человеку, никогда не увлекавшемуся рисованием, вдруг захотелось взять в руки уголек и на листе бумаги изобразить лицо Аэлиры.

В тот момент снежноволосая северянка зачарованно следовала за языками пламени костра. Всегда собранная и жесткая, сегодня она казалась мне какой-то беззащитной и открытой.

В ее широко открытых глазах отражались веселые лепестки пламени, а густые волосы, тонко обрамлявшие ее лицо, и мечтательная улыбка создавали впечатление, что у костра сидит не грозная воительница-оборотень, а обычная женщина – хранительница очага и семьи.

Помнится, когда я закончил свой набросок и показал его Аэлире, девушка, долгое время, не отрываясь, ошарашенно смотрела на него. Когда она подняла на меня взгляд, в уголках ее глаз застыли слезинки.

Оказалось, что в моем рисунке она увидела не себя, а свою мать, которая умерла, когда Аэлира была еще ребенком, и которая, в отличие от жесткого отца и стервозной мачехи, была всегда добра и ласкова с ней. С годами лицо матери постепенно стерлось из ее воспоминаний, оставив после себя лишь тусклое видение. И вот я, совершенно неожиданно как для себя, так и для Аэлиры, воскресил ее образ.

Я помню, как под удивленными взглядами Сигурда и остальных, Аэлира поднялась со своего места и, молча подойдя ко мне, поцеловала в щеку. А затем также молча, бе-

режно прижимая рисунок к своей груди, направилась в сторону фургонов.

Сигурд, озадаченно проводив свою жену взглядом, попытался было последовать за ней, но его мягко остановил Бертран, дав понять, что девушке сейчас лучше побыть одной, наедине со своими воспоминаниями.

Помнится, с того дня Верена, на глазах которой все и произошло, начала смотреть на меня с еще большим интересом...

От раздумий отвлек шум шагов наверху у меня в кабине.

– Это твой старый слуга, – буркнула ниссе, которая сидела на столе и аккуратно перебирала золотые монеты, протирая их тряпочкой и сортируя по году чеканки. – Он один.

Я активировал вход в подвал, и спустя несколько секунд Бертран появился внизу.

– Экипаж готов, ваша милость, – сообщил он и покосился на рыжего енота, который, прищурив один глаз, вдумчиво осматривал сейчас крупный золотой талер. В его маленьких лапках монета казалась большой и тяжелой.

О том, что мне служит ниссе, никто из моих людей не знал. Благодаря достаточному количеству энергии, у нее прекрасно получалось прятаться у меня в фургоне, не попадаясь никому на глаза. Даже Аэлира не смогла учуять ее.

Итту и Бертрана я познакомил уже здесь, в столице. Сказать, что старик был ошеломлен, значит, ничего не сказать.

И не удивительно, все-таки ниссе – это персонаж из сказок.

Теперь эти двое присматривались друг к другу. И что-то мне подсказывало, что рано или поздно они найдут общий язык.

– Хорошо, – кивнул я и двинулся в сторону лестницы. Уже поднимаясь, я услышал слегка обеспокоенный голос Итты.

– Ты давай там осторожней, хозяин. Сам знаешь, это такое племя, чуть зазевался – и ты им уже по гроб жизни должен.

Я в ответ лишь хмыкнул и шагнул наверх. Сегодня мой путь лежит на Площадь Менял, именно там на одном из столбов я видел ведьмачьи метки. Пришла пора соприкоснуться с подпольным миром истинных Эрувиля.

Глава 3

Сев в карету, я одернул колет и мельком взглянул на окна первого этажа. Заметив быстро мелькнувший маленький силуэт в оконном проеме, я улыбнулся своим мыслям.

«Лисью Нору» строили непростые ремесленники. Это место создавал артефактор, причем, судя по секретному подвалу, явно не из последних. Но только с появлением ниссе замок как будто ожил. Словно у него появилась душа.

Первые двое суток после нашего приезда Итта знакомялась со своим новым жилищем. Все эти дни она не показывалась мне на глаза. Я даже пытался звать ее, но без толку. О том, что она занята чем-то очень важным, мне давали знать необычные магические эманации, которые я ощущал на протяжении всего того времени.

Ниссе появилась рано утром третьего дня бодрая и счастливая. Не знаю, что там за волшбу она творила, но она явно пошла ей на пользу. Итта заметно изменилась. Ее волосы теперь не были похожи на старое воронье гнездо, гардероб тоже обновился: исчезли лохмотья и дырявые мокасины. На смену им пришли симпатичная льняная туника с капюшоном и высокие сапожки из мягкой кожи. Где и как она их раздобыла, я даже не пытался понять.

Цвета одежды Итты идеально гармонировали с цветовой палитрой замка. Благодаря такой маскировке, ниссе не на-

до было частить с магией скрыта. Она, как хамелеон, мгновенно сливалась со стенами, порттьерами и мебелью. И самое главное – объем магического источника Итты значительно увеличился и, как я понимаю, до предела еще было далеко.

На мой вопрос, как прошло знакомство с замком, она довольно улыбнулась и начала вываливать на меня всю собранную информацию.

Оказалось, что в замке есть еще три тайника, о наличии которых я даже не подозревал, хотя со всем тщанием провел осмотр дома, заглянув при этом в каждый темный уголок. О чем я и поведал ниссе.

Та лишь пожала плечами и выдала что-то в духе «Надо было лучше искать». В общем, в двух из них хранились уже знакомые мне монеты, которые чеканились в так называемых забытых королевствах, а также разные мелкие ювелирные изделия. В третьем тайнике ниссе обнаружила ворох давно истлевших бумаг, которые спасти не удалось. А жаль, мне бы очень хотелось ознакомиться с записями прежних хозяев замка.

Итого, не считая главного хранилища, в «Лисьей Норе» имелось девять тайников, которые я приказал ниссе заполнить современными монетами и тщательно их замаскировать. Это будет моей запиской на черный день.

Кстати, оказалось, что Итте не нужны никакие амулеты, чтобы попасть в тайный подвал дома, равно как и в любой другой уголок замка. Это как-то связано со специфическими

умениями ниссе и нашей с ней магической связью.

Кроме того, Итта теперь знала все, что происходило в замке. В буквальном смысле слова, начиная от разговоров слуг и лакеев, заканчивая точным количеством пауков в каждом закутке.

К слову, уже на четвертый день Итта объявила войну местным грызунам, которые, с ее слов, за многие годы просто обнаглели и разжирели на хозяйских харчах.

С крысами Итта сражалась не одна. Она собрала вокруг себя маленький отряд, состоявший из двоих облезлых уличных котов: рыжего и серого, которые обитали в соседнем переулке, и которых ниссе приманила свежей печенкой, позаимствованной на кухне.

Причем, отиравшийся возле Агнесс жирный пятнистый кот, раздобревший на хозяйской сметане и твороге, был Иттой безжалостно изгнан с территории особняка. Правда, на время, дабы подумал над своим поведением. «А то, ишь, разленился и развел тут хвостатую вольницу!»

Также в этот отряд были зачислены три сторожевых волкодава, которых Шарль Симон спускал на ночь с цепи, чтобы те охраняли территорию вокруг дома. В общем, как я понял, крысам придется искать новое место обитания – Итта очень серьезно за них взялась.

Что же касается людей, обитавших в замке, ниссе дала мне полный расклад об их финансовом положении. Самым зажиточным из них оказался Жак. И не удивительно – мой глава

безопасности не пропустил ни одной ставки на результаты моих поединков и сумел собрать приличную сумму.

Сказать по правде, Жак уже давно бы мог уйти на вольные хлеба. Купить приличный домик и завести семью. Даже при всех этих тратах у него бы осталась приличная сумма. Но Жак преследовал другие цели. По всему выходило, что наш с ним разговор о его будущем он воспринял всерьез.

Думаю, следующим его шагом будет вложение части его денег в ценные бумаги. Не зря же он, когда у него появлялась такая возможность, внимательно прислушивался к нашим с Захарием Бероном разговорам. Я даже знаю через кого Жак сделает свои первые в жизни инвестиции. Думаю, Кевин, которым мой брокер не может нахвалиться, с радостью поможет своему боевому наставнику.

Врать не буду, меня радовало то, что мои ближники постепенно обрастают «жирком». И они понимают, что их положение в местном обществе, а также благосостояние напрямую зависит от моих статуса и благосостояния.

Но во всей этой бочке сладкого мёда была и своя ложка дегтя.

Вчера Итта сообщила мне, что некоторые мои слуги являются шпионами. Причем насчет двоих она была полностью уверена, а другие двое были пока под подозрением.

Первым, кого вычислила ниссе, был Ромен Сивиль, старший помощник нашей поварихи Агнесс, который тайком подкармливал нашего временного «ответственного за кана-

лизационную систему». Судя по всему, этот пухлый коротышка с розовыми щеками и угодливым взглядом уже давно стучал Бруно Фолону обо всем, что происходило в замке.

Из разговоров этих двоих, подслушанных ниссе, выходило, что Бруно, помимо постоянно выдаваемого денежного поощрения, наобещал Ромену повышение – перевод на кухню графа де Грамона в качестве второго помощника тамошнего шеф-повара. Во что мне мало верилось.

Вторым шпионом, вернее шпионкой, была Дэниз, одна из горничных. Откровенно говоря, когда Итта мне сообщила о предательстве горничной, то я сперва напрягся, но когда услышал, что это не Жози, дочь Агнесс – облегченно выдохнул.

Нет, я не питал к дочери главной поварихи каких-то нежных чувств. Просто с Агнесс у нас сложились хорошие отношения, плюс она отлично готовила. А еще я знал, что она, в отличие от своих коллег из других домов, о которых я наслушался от моих приятелей дворян, не подворовывала продукты и деньги, что ей выдавались на закупки продовольствия. Факт добросовестности поварихи, кстати, подтвердила и ниссе.

Что же касается Дэниз... Со временем я стал замечать, что попал под ее пристальное внимание. Периодически я ловил на себе ее изучающие взгляды. Кроме того, после моего приезда девушка слишком часто стала попадаться мне на глаза. То в каминный зал заглянет, якобы случайно, то нале-

тит на меня в коридоре со стопкой свежего белья. И всякий раз, краснея и смущенно извиняясь, она как бы невзначай старалась выпятить все свои прелести. И потом очень удивлялась, что я никак не реагирую на ее кривляния.

Уже тогда я сделал себе зарубку – поговорить с Марком Дюко о непрофессиональном поведении его подопечной, и чтобы тот провел с ней воспитательную беседу. Ведь это его работа, за которую я ему плачу приличное, по местным меркам, жалование.

В общем, после разговора с ниссе многое встало на свои места. Она сообщила мне, что у Дэниз есть кавалер, с которым девушка в свои свободные часы уходит гулять в город, а потом по возвращении еще подолгу воркует с ним у ворот.

Мои бойцы, охранявшие ворота днем и ночью, наблюдали за этим сквозь пальцы. Дело молодое – все всё понимают. Тем более, что кавалер Дэниз мало походил на человека способного держать в руках оружие. Судя по одежде, он служил в какой-нибудь купеческой конторе.

А вот ниссе была начеку.

В один из вечеров, после очередного такого свидания у Дэниз появился небольшой кожаный кошелек полный серебряных монет. Справедливо предположив, что такое богатство ни у горничной, ни у слуги купца просто так появиться не может, ниссе на следующий же день, дождавшись парочку, подслушала их разговор, который потом мне и пересказала слово в слово.

В общем, судя по тому, как грамотно действовал вербовщик и какие вопросы он задавал, – на моих родственничков это не было похоже. За «кавалером» Дэниз стоял кто-то более искушенный в шпионских играх.

Дабы не спугнуть эту сладкую парочку, моим людям я пока ничего не говорил. Пусть воркуют, а ниссе за ними присматривает.

А вот когда Итта назвала имена еще двоих человек, на которых пало подозрение в шпионаже, я крепко задумался. Особенно меня расстроило второе имя.

Эти двое обратили на себя внимание ниссе также, как и Дениз. У них тоже совершенно неожиданно появились крупные суммы. Первым был Бенедикт, мой садовник, тихий и трудолюбивый старик, который, как мне всегда казалось, очень любил свою работу.

Ну а вторым был Марк Дюко. По словам ниссе именно его кошелек был самым увесистым. Я понимал, что еще рано делать какие-то выводы, но, если подозрения насчет дворцового подтвердятся, мне будет жаль терять такого профессионала...

* * *

– Ваша милость, вы уверены? – спросил меня Сигурд, когда мы остановились напротив входной двери в небольшую лавочку травницы.

Она ютилась среди таких же мелких лавочек и магазинчиков в узком чистеньком переулке, в который нас привела ведьмачья метка, замеченная мной на одном из каменных столбов на Площади Менял.

Сигурд, сопровождавший меня, тоже распознал эту метку, но виду не подал. Хотя уже на середине пути начал хмуриться, потому что Гуннар, сидевший сегодня на козлах, повинуюсь моим указаниям, правил точнехонько по ведьмачьим меткам, которые были оставлены на стенах домов.

Я понимал, что заявиться в лавку к ведьме в компании бывшего ледяного рыцаря – не самая хорошая идея, но меня это мало волновало. Более того, пусть видят, кто мой телохранитель. Руку даю на отсечение, они уже почувствовали его силу и внимательно следят за нами. Я буквально кожей ощущаю их невидимые и злые взгляды.

– Абсолютно, – ответил я и кивнул.

Сигурд хмыкнул и, открыв дверь, первым нырнул внутрь лавки.

– Прошу вас, ваша милость, – услышал я его голос спустя несколько мгновений.

Пригнувшись, я шагнул внутрь и замер на пороге, внимательно оглядывая внутренности лавки. В нос тут же ударили ароматы трав и благовоний. На стеллажах вдоль стен стояли сотни разнообразных склянок и коробочек с зельями и порошками. С потолка свисали пучки трав и птичьих перьев, а также амулеты, собранные из маленьких косточек, разно-

цветных ниток и ленточек.

Я хмыкнул. Амулеты – пустышки. Равно как и колбочки с зельями и порошками. Разве что травы настоящие, но обычные. Зато создан подходящий антураж, на который так падох обыватель. Я даже на мгновение усомнился: а стоило ли сюда приезжать? Смогут ли они дать мне то, что я ищу?

Мои сомнения рассеялись, когда я увидел хозяйку лавки.

Меня уже ждали. За прилавком, напряженно замерев, стояла невысокая черноволосая женщина средних лет и буравила меня неприязненным взглядом темных, слегка раскосых глаз. Ее руки находились под прилавком, а на тонких скулах играли желваки.

Я быстро, но аккуратно просканировал ее энергосистему и внутренне усмехнулся. Сильная ведьма. Явно не из последних в ковене.

Но меня она просчитать не смогла. Благодаря тренировкам и медитациям, моя аура надежно скрывала мою суть. Ведьма сейчас видела во мне обычного человека. Может быть, молодого дворянина, который, вероятнее всего, наслушался всяких баек о колдовских зельях и решил лично удостовериться, так ли все на самом деле.

– Ваша милость, – с огромным трудом сдерживая злость, произнесла ведьма. – Смею предположить, вы и ваш... кхм... слуга заблудились...

Вот ведь ее корезит от Сигурда. Вон как таращится из-под бровей на его шрамы. Пока внимание ведьмы было

направлено на моего телохранителя, который был спокоен словно ледяная глыба, я перешел на истинное зрение и оглядел стены, а потом перевел взгляд на стеллажи за спиной хозяйки лавки.

Хм... Ничего удивительного. Там за неприметной дверцей, пульсируя маной, обнаружились еще две энергосистемы. Правда, не такие развитые, как у черноволосой ведьмы.

– Вы ошибаетесь, милейшая, – ответил я, улыбаясь, делая вид, что не замечаю напряжения. – Я попал именно туда, куда хотел.

Мой ответ удивил ведьму, и она слегка озадаченно посмотрела на меня.

– Что же могло понадобиться благородному господину в лавке простой травницы? – спросила она, улыбнувшись в ответ. На губах улыбка, а в глазах лёд. – Лечебные зелья? Вряд ли... Наверняка вашей милости доступны услуги лучших целителей столицы. Благовония? Тоже нет... Я чувствую запах ваших дорогих духов. А, может, вы наслушались разных небылиц и решили приобрести любовное зелье? Если это так, тогда разочарую вас. Никаких любовных зелий не существует. Даже если бы оно существовало, вам оно ни к чему. Вы молоды, красивы и богаты! Любая девушка почтет за счастье связать судьбу с таким молодым человеком, как вы. Наверняка вас ждет блестящее будущее и без всяких бесполезных зелий.

Мягкий голос ведьмы лился словно патока. Меня акку-

ратно и ненавязчиво пытались выпроводить из лавки.

– Жаль, – очень натурально изобразив разочарование, произнес я. Краем глаза я заметил кривую ухмылку на лице Сигурда. – А ведь я так надеялся приобрести у вас именно это зелье... Просто виконтесса де... Впрочем, лучше без имен. Так вот... Она так влюбленно смотрит на виконта, а меня не замечает. Словно я – пустое место. Когда мне сказали, что здесь я могу приобрести то самое зелье... Эх... Как жаль...

– Увы, ваша милость, – не сдавалась ведьма. – Но...

– Но, если вдруг есть хоть какая-то возможность, – перебил я ее торопливо. – Моя семья богата. Я могу очень хорошо заплатить...

Я кивнул, и Сигурд положил на прилавок увесистый кошель с золотой застежкой. Разомкнув изящные крючки, я слегка развел в стороны горлышко кошель и ошарашенному взору ведьмы открылся вид на горку золотых империалов.

Я с усмешкой наблюдал за метаморфозами на лице ведьмы. На смену злости пришла алчность и желание обладать этим сокровищем.

– Ваша милость, – слегка севшим голосом произнесла хозяйка лавки. Похоже, сейчас пойдет другой разговор. – Зелье, которое вам необходимо, находится в списке запрещенных. Согласно ордонансу его величества, нарушителей ждет смертная казнь.

Я пододвинул кошель к ведьме и вкрадчиво произнес:

– Это всего лишь задаток. Сварите мне его и получите еще один такой. А о вашем участии никто ничего не узнает. Та девушка, о которой я вам говорил... Женитьба на ней не только осчастливит меня, но и значительно усилит положения наших семей. Если зелье работает, конечно...

– Два, – тут же произнесла ведьма.

– Что два? – переспросил я.

– Еще два таких же кошеля, и эта девица никого не будет замечать, кроме вас, – ведьма впиалась в меня своими темными глазами. На губах появилась загадочная улыбка.

– Хм... – потер я подбородок и уже нормальным тоном произнес: – Вижу, с тобой можно иметь дело. Думаю, теперь можно поговорить серьезно.

Под озадаченным взглядом ведьмы я кивнул Сигурду на дверь и, дождавшись, пока тот выйдет из лавки, обернулся. Наши взгляды с ведьмой встретились. Ее тонкие брови нахмурились, на лбу появилась еле различимая складка, в глазах сверкнули опасные огоньки.

Кивнув на кошель, я спокойно произнес:

– Я хочу, чтобы ты меня выслушала и передала мою просьбу Старшей Матери вашего ковена. Независимо от результата нашего разговора, это золото уже твое.

При упоминании ковена и его главы ведьма вздрогнула, а на ее скулах выступили багровые пятна.

Тем не менее, положив руку на кошель, она пододвинула его к себе и процедила сквозь зубы:

– Говори и проваливай.

Мысленно я усмехнулся. Чтобы ведьма отказалась от дармовщинки? Нет, это не про них. Но надо немного закрепить результат.

– Если ты все-таки передашь то, что я скажу, – невозмутимо продолжил я. – Ты получишь вот это.

Я достал из внутреннего кармана небольшой бархатный мешочек и аккуратно вытряхнул его содержимое на прилавок. Это была маленькая брошь, на первый взгляд дешевая бижутерия. Не было в ней ни драгоценных камней, ни резных завитушек. Более того, на первый взгляд она была сделана из обычного железа. Какая-то непонятная загогулина, больше похожая на кусок толстой перепутанной проволоки.

Но это только на первый взгляд... На самом деле, знающий толк в таких вещах без труда распознает в этой загогулине ведьмачью защитную руну, напитанную под завязку силой.

Я приобрел несколько подобных вещиц в Предместье Мастеров на севере. Правда, все они были разряжены. Но после экспериментов с магическими зельями мне не составило труда напитать их лиловой маной.

Судя по широко раскрытым глазам, хозяйка лавки прекрасно поняла, что сейчас лежит на прилавке.

Она подняла на меня взгляд и спросила вкрадчивым голосом:

– Кто ты и что тебе нужно?

– Передай Старшей Матери, что у меня есть к ней разговор, – сказав это, я приоткрыл ей свою суть.

Сперва ведьма от неожиданности подалась назад, но потом взяла себя в руки. Громко вдохнув носом, она принялась и спустя несколько мгновений на ее губах появилась кривая улыбка:

– Лисье племя... Я должна была догадаться...

Затем, бросив короткий взгляд на брошь, она, хитро прищурившись, добавила:

– Я выполню твою просьбу. Приходи через три дня.

Глава 4

Тяжелые резные двери, ведущие в каминный зал, распахнулись, и на пороге появился герцог де Бофремон, как всегда, бодрый и полный сил, с белозубой улыбкой на раздумывавшемся лице. Судя по ярко выраженному лошадиному духу, что ворвался в зал следом за его светлостью, герцог вернулся с конной прогулки.

– Бренди! – громко потребовал он в пустоту, при этом не сбавляя шаг и ни на секунду не сомневаясь, что его приказ будет исполнен.

Увидев меня, замершего в поклоне недалеко от камина, Клод де Бофремон воскликнул:

– А вот и наш герой! Как же, как же! Наслышан! Слухи о вашей победе, мессир, всколыхнули все великосветские салоны Эрувиля!

– Весьма польщен, – ответил я и снова поклонился.

Приглашение от герцога на так называемый второй завтрак, который в высших домах обычно состоит из бисквита и горячего напитка, я получил вечером того же дня, после возвращения из лавки «травницы».

Судя по тому, что герцог потребовал бренди, его не особо волновало, что там употребляют все остальные дворяне на второй завтрак.

Он не успел еще добраться до камина, как его нагнал про-

ворный лакей и ловко сервировал небольшой круглый столик, на котором словно по мановению волшебного пера появилась пухлая бутылка из темно-коричневого стекла и два небольших хрустальных бокала на изящных тонких ножках. Уверенно откупорив пробку, лакей чинно разлил по бокалам темно-янтарную жидкость, подал их нам и быстро удалился.

Плюхнувшись в широкое мягкое кресло и с удовольствием вытянув ноги к камину, герцог, слегка прикрыв глаза, принялся к содержимому бокала. Я последовал его примеру. Не скажу, что я был поклонником бренди, но не смог не оценить глубокий пряный аромат. Бутылочка такого нектара явно не из дешёвых.

Молча отсалютовав мне бокалом, герцог сделал маленький глоток и удовлетворенно выдохнул.

– Итак, мессир, – резко перешел к делу де Бофремон. – Своим безрассудным поступком вы навлекли неприятности на голову моего бедного племянника.

В тоне его голоса не было обличительных ноток, он просто констатировал факт.

– Теперь у Острозубого появился повод поучаствовать в противостоянии за престол, – как ни в чем не бывало добавил он.

Если герцог хотел смутить меня своей откровенностью, то у него ничего не получилось. Но внешне я, конечно, сделал вид, что слегка напрягся.

– Не волнуйтесь, мессир, – заметив мое состояние, успо-

коил меня герцог. – Я понимаю, вы выполняли свой долг. Раз уж всякие королевские страйкеры позабыли о нем.

– Если бы мне представилась возможность повторить содеянное, я бы непременно снова исполнил свой долг, – нагнав немного пафоса, произнес я.

Герцог вздохнул и покачал головой.

– Вы еще слишком молоды, а уже торопитесь умереть. Впрочем, я вас не осуждаю, помнится, в вашем возрасте мне тоже казалось, что мир лежит у моих ног. Плохо, что вы отправились на смерть, не вернув долги. Люди чести не должны так поступать.

– Ваша светлость...

– Молчите уже, – отмахнулся он. Несмотря на роль этакого добренького наставника, в его глазах был лишь холод. – Я все понимаю. Такой красавице, как принцесса Астрид, сложно отказать. Ради такой стоит и жизнью рискнуть. Если не ошибаюсь, последнее время дочь конунга вам благоволит?

Герцог насмешливо прищурился.

– Ее высочество добра ко мне, – пожал плечами я.

– Добра? – хохотнул герцог. – Вами, молодой человек, отчаяния пожертвовали, как пешкой. Уверен, принцесса и сама удивилась, когда вы выжили. Надеюсь, она была щедра с вами. Потому что, зная моего младшего племянника и его виды на одну молодую особу, своей победой на этом турнире вы спутали ему карты. Слышал, Луи отдалил вас от себя. Глупый мальчишка, никогда не умел разбираться в людях.

Я старательно делал вид, что все сказанное герцогом является для меня откровением.

– Вижу, что мои слова заставили вас задуматься, – усмехнулся герцог. – Политика, молодой человек, не прощает дилетантов и самоуверенных глупцов. Зарубите это на носу. Постарайтесь воздержаться в будущем от необдуманных поступков. Особенно если вы намерены получить мое покровительство.

– Я запомню ваши слова, ваша светлость, – поклонился я. Герцог благосклонно кивнул и произнес:

– Очень надеюсь, что так и будет. А теперь мне бы хотелось узнать подробности вашей миссии. Вы выполнили мое поручение?

– Да, ваша светлость, – ответил я и подробно пересказал все, что узнал об экспедиции в Свартвальд.

Правда, кое-что придержал напоследок «в рукаве», потому как видел, что мой рассказ не стал для герцога сюрпризом. Видимо, лютен уже раздобыла для него всю возможную информацию. Но я точно знал, что придержанный мной козырь обязательно обрадует герцога. Даже вездесущая лютен не смогла бы раздобыть те сведения, которые удалось раздобыть мне. Разве что, если лютен каким-то фантастическим образом смогла бы попасть в голову моей ниссе.

Дело в том, что, когда я уже по пути на юг на одном из привалов показал Итте свои «трофеи», добытые в сокровищнице Астрид, а именно – статуэтку лиса, она тут же сообщила

мне, что от артефакта разлило волшебной тех самых загадочных аурингов, могущественных колдунов, которые изгнали старшего ледяного демона из этого мира. Правда, ни она, ни я так и не смогли разобраться с этой статуэткой и ее назначением.

Но суть не в этом, рассказывая об артефакте, Итта упомянула о большом отливе, о котором она узнала из подслушанного разговора двоих страйкеров из отряда, что останавливался в том самом поместье, которое мы сожгли.

Я попросил ее повторить слово в слово тот разговор и неожиданно осознал, что никакой экспедиции в Тень Свартвальда не было. Вернее, она была, но отряду страйкеров, который был послан конунгом Острозубым, не пришлось пересекать Барьер.

Все те богатства, что они доставили в Фьердград, они добыли в месте отлива, случившемся на территории размером с небольшое графство, находившееся в Тени почти тридцать лет. Боюсь даже представить, сколько там добра осталось. Теневые твари, изменённые тенью полезные ископаемые и магические растения... Тот, кто наложит лапу на те земли, станет одним из самых могущественных людей на материке.

Бьерн Острозубый это понимал. Но он также понимал, что без поддержки всех северных кланов этот кусок пирога ему не переварить. Теперь теория о договорняке конунга со жрецами выглядит довольно правдоподобно. Конунгу нужен единый Нортланд.

Похоже, что на севере начинается зарождение будущего

могущественного государства. Это в том случае, если Остро-зубому хватит сил осуществить задуманное и северяне не передерутся между собой.

Скрывать от герцога эту информацию не имело смысла. Очень скоро о большом отливе в Свартвальде станет известно всем правителям Мэйнленда.

Когда я закончил, герцог вздохнул и разочарованным тоном произнес:

– Что ж, молодой человек, вы неплохо справились с заданием, но, увы, не рассказали мне ничего нового. Все, о чем поведали, я уже знал. Но не беспокойтесь, ваша награда ждет вас.

Он уже было хотел взять колокольчик со столика, но я его остановил:

– Ваша светлость, полагаю, что помимо ранее обговоренной награды, я заслужил некий бонус.

Левая бровь герцога взлетела вверх. Под его пристальным взглядом я, вероятнее всего, должен был ощутить себя мелкой букашкой, посмевавшей что-то там требовать. Я осознавал, что сейчас рисковал раньше времени нарваться на конфликт с одним из самых могущественных людей Вестонии.

Ведь, если Карл III умрет, и де Бофремону удастся посадить на трон своего старшего племянника, тогда хозяин этого дворца станет регентом и фактическим правителем королевства. Но я также прекрасно понимал, что после гибели страйкеров на фронтире у герцога сейчас серьезный кадро-

вый голод, поэтому можно слегка и не переступая черту понаглеть. Тем более, что у меня было что ему предложить.

– Я вас решительно не понимаю, шевадье, – холодно произнес герцог. – О каком бонусе может идти речь? И главное, за что мне вас поощрять?

– Ваша хвостатая помощница проделала серьезную работу, но, я уверен, ей удалось добыть не все сведения, касающиеся экспедиции в Свартвальд. А мне, напротив, удалось. Я ведь не зря так долго втирался в доверие ее высочеству принцессе Астрид. Именно за эту информацию и мое упорство я и прошу небольшой бонус.

Герцог некоторое время смотрел на меня в упор, видимо, пытаясь взглядом просверлить мою голову насквозь, а потом ранее возникшее напряжение исчезло и он с усмешкой произнес:

– А вы самоуверенны, шевадье. Но вам повезло, как раз такие исполнители мне и нужны. Инициативные и исполнительные, но не забывающие и о своей выгоде. Такие люди мне понятны. Я знаю, что от вас ждать. Но также вы должны помнить, что играете с огнем, который не прощает ошибок. Так о каком бонусе идет речь?

– Услуга, – коротко ответил я и добавил: – Пообещайте оказать мне в будущем услугу, о которой я вас попрошу. Всего одну. Обещаю, что не попрошу ничего такого, чего бы не смог выполнить великий герцог де Бофремон. И, конечно, ничего такого, что могло бы вам навредить.

Герцог потер подбородок, прищурился и хмыкнул:

– Лютен права – точно лис. Хитрый и наглый. Ладно... Договорились. Но предупреждаю, если твои сведения не стоят даже выеденного яйца, и ты потратил мое время впустую, можешь забыть о моем добром расположении. А теперь говори. Я и так потерял с тобой много времени.

– Что вы знаете о большом отливе, который освободил территорию размером с небольшое графство, находившееся под властью Тени почти тридцать лет?

Заметив, как заострились черты лица герцога, а в его глазах вспыхнул огонь азарта, я внутренне усмехнулся. Значит, мне все-таки удалось обскакать лютен.

* * *

Домой я вернулся еще до обеда. У дверей меня ждал лакей, который принял мой плащ и треуголку, а также Бертран, в руках которого был небольшой серебряный поднос. На нем он всегда подавал мне корреспонденцию.

– Что там? – спросил я Бертрана, кивая на три аккуратно сложенных конверта.

– Письмо от вашей тетушки, ее светлости герцогини дю Белле, – начал перечислять он. – Письмо от Томаса Гилберта и послание от маркизы де Гонди.

Я на мгновение замер и удивленно взглянул на поднос.

– Однако... – задумчиво произнес я и забрал конверты.

Бланка де Гонди... Хм... На ловца и зверь бежит. Надо отдать должное информированности герцога де Бофремона. После нашего с ним разговора я, получив причитающуюся награду, хотел было уже покинуть его дворец, как меня остановил лакей и попросил вернуться.

Герцог ждал меня в том же каминном зале, но уже в компании лютен, которая лукаво меня разглядывала. Похоже, в тот момент, когда я выходил из дворца, Тикка принесла на хвосте герцогу какую-то новую информацию.

Клод де Бофремон, увидев меня, с усмешкой произнес, переходя снова на «вы»:

– Мессир, как я уже говорил, ваша победа принесла вам популярность в высших кругах Эрувиля. Вы пока этого не ощутили, но, уверяю вас, очень скоро вы получите много приглашений на приемы в высшие дома. Мне стало известно, что вас хотят видеть в доме герцога де Гонди. Настоятельно вам рекомендую посетить этот прием. Ну а потом поделиться со мной вашими наблюдениями. Вы уже доказали, что умеете собирать и анализировать полезную информацию. Естественно, без соответствующей награды вы не останетесь...

Он кивнул лютен, и та вручила мне мешочек с пятью небольшими жемчужинами.

– Надеюсь, этого достаточно? – спросил герцог.

– Вполне, – ответил я и, поклонившись, пошел на выход.

Как и ожидалось, герцог решил, что нашел себе еще одного шпиона. Пускай так и думает. Я очень хорошо запомнил

многозначительный взгляд лютен, которым она меня проводила. Думается мне, что очень скоро со мной захочет познакомиться поближе ее настоящий хозяин.

Развернув послание Бланки де Гонди, я ощутил, как мне в лицо ударил приятный цветочный аромат магических духов. Судя по концентрации – не из дешевых.

Маркиза писала, что будет рада увидеть меня на приеме, который устраивает ее отец. На приеме также будет присутствовать его высочество принц Генрих.

Отложив благоухающий магическими ароматами лист бумаги, я открыл небольшой конверт с гербом герцогини дю Белле.

«Заботливая тетушка» за все время, пока я находился на севере, ни разу не написавшая своему «дорогому племяннику» ни строчки, резко вспомнила о его существовании и даже выкатывала претензию, суть которой заключалась в недостаточном проявлении уважения с моей стороны.

Ниже она сообщала, что желает видеть меня в своем доме не позднее конца этой недели. А еще она предупреждала, что мое присутствие обязательно, потому как это будет некий семейный совет, на котором будет решаться моя дальнейшая судьба.

Я усмехнулся. Поздно спохватились. Я уже не тот безвестный бастард, возвращенный из ссылки.

В последнем самом крупном конверте содержалось письмо от Томаса Гилберта и тоже приглашение на обед. Винный

магнат в деликатной форме напоминал мне, что я задолжал ему один визит, и что он и его дочь Бетти будут безмерно рады видеть меня в их столичном особняке. Ну, да... Особенно Бетти.

Отложив все письма, я на мгновение задумался, а ведь если де Бофремон не ошибается, таких приглашений еще будет много. Осталось понять, как найти на все это время.

От размышлений меня отвлек стук в дверь моего кабинета.

– Войдите, – сказал я, и на пороге появился Марк Дюко.

Я сразу же заметил его бледность и взволнованность. Довольно необычное состояние для моего всегда собранного дворецкого.

– Ваша милость, – слегка дрожащим голосом произнес Марк, закрывая за собой двери.

– Я тебя слушаю, – подбодрил я его, при этом скрестив руки на груди, и присел на край стола.

Марк смущенно отводил взгляд, то бледнея, то покрываясь пятнами. Заламывая руки и переминаясь с ноги на ногу, он никак не мог выговорить ни слова.

– Смелее, Марк, – произнес я чуть мягче. – Что-то не так с замком?

Дворецкий вздрогнул и отрицательно покачал головой.

– С замком все в порядке, ваша милость, – ответил он. – Но...

Наконец, он решился и дрожащей рукой достал из-за па-

зухи небольшой кошель. Видимо, тот самый, о котором упоминала ниссе.

Словно подслушав мои мысли, за спиной Марка, из-за тяжелой портьеры выглянула рыжая мордочка енота и, пошевелив носом, несколько раз быстро кивнула.

– Что это, Марк? – спросил я.

От моего вопроса дворецкий вздрогнул и тут его прорвало. Дрожанием голосом он начал изливать мне душу.

В общем, пару дней назад, когда Марк Дюко был в городе, в одном из немногочисленных переулков к нему подошла какая-то девица в компании двоих мордоротов и сперва похорошему предложила моему дворецкому на взаимовыгодной основе периодически сообщать ей о том, чем занимается шевалье Ренар. С кем общается и о чем. Какие люди бывают в его доме. В общем, ее интересовало вся информация обо мне и моем окружении.

Когда Марк отказался ей помогать, она начала запугивать его и сообщила, что служит в тайной канцелярии. Она пообещала в случае несговорчивости подыскать ему тепленькое местечко в Эрувильских Катакомбах.

Стоит ли упоминать, какое магическое воздействие имело на простых людей упоминание о подземельях под эрувильской ратушей? Именно там чуть было не сгнил заживо Люкас Девер. Помнится, когда Жак и Гуннар за ним спустились, даже сами тюремщики не сразу его отыскивали. Страшное место.

В конечном итоге, запуганному до смерти Марку всунули кошель с серебром и отпустили. Два дня Марк отходил от шока, а потом принял решение. И вот он стоял напротив меня, полностью в моей власти. И сколько надежды было в его взгляде.

– Марк, – я подошел к нему и положил руку на его плечо. – Ты сделал правильный выбор. Запомни, своих людей я не бросаю. Пока ты мне верен, ничего не бойся. Ты под моей защитой. И те люди теперь не твоя проблема. Поверь, они очень скоро пожалеют о своем поступке.

По бледным щекам Марка текли слезы. Он попытался было упасть на колени, но я его удержал.

– Вот, – Марк дрожащей рукой протянул мне тот самый кошель.

Я улыбнулся и покачал головой.

– Это твои деньги, Марк. Считай, что это компенсация от тайной канцелярии за нанесенный тебе моральный ущерб.

Дворецкий несмело улыбнулся в ответ и спрятал кошель за пазуху.

– А что ты скажешь на то, чтобы заработать еще немного денег? – спросил я, хитро улыбнувшись. – Наверняка тайная канцелярия располагает достаточными средствами.

Марк удивленно посмотрел на меня.

– Я не совсем вас понимаю, ваша милость...

– Все просто, Марк, – ответил я. – Ты будешь делать то, о чем они тебя попросили. Правда, сведения, которыми ты

будешь их снабжать, я буду немного корректировать.

Глава 5

В тот же день, после ужина я спустился в подвал, чтобы добавить на стену со схемой несколько записей. Поболтал немного с ниссе, которая рассказала мне о боевых действиях, развернутых в подвалах замка, пока я был в гостях у герцога да Бофремона.

Генеральное сражение с крысиной армией состоялось в святая святых особняка – большом погребе-леднике, где хранились все наши съестные запасы.

Для усиления своего отряда ниссе даже освободила троих волкодавов, которые абсолютно спокойно взаимодействовали с котами. Кстати, тот пятнистый кот, любимец Агнесс, осознал свои ошибки и тоже наравне со всеми участвовал в схватке с серым воинством, за что был реабилитирован и милостиво допущен к кормушке.

Итта, гордо подбоченившись и задрав подбородок, провозгласила о позорном бегстве всего крысиного выводка, а также о небольшом пире, устроенном ее верными бойцами на заднем дворе возле конюшни.

Для этого дела ниссе позаимствовала из погреба большую кринку сметаны и несколько крупных говяжьих мозговых костей. Каким образом она будет решать вопрос недостачи с Агнесс, я не знал и не хотел знать. Пусть сами разбираются. Правда, для порядка пригрозил, чтобы все было как полага-

ется.

Бертран мне, кстати, тоже докладывал о том, что визги, рычание и шипение в недрах ледника всполошило всех слуг. От греха подальше туда все утро никто из них не спускался.

Впоследствии всех очень удивило наличие большого количества мертвых крысиных тушек, как в подвалах, так и по всей территории особняка.

После произошедшего поступление на баланс кухонных объедок сразу троих котов было воспринято Агнесс благо-склонно. А еще Шарль Симон никак не мог взять в толк, каким образом смогли освободиться сразу три волкодава. Ведь он прекрасно помнил, что проверил цепь каждого пса. В общем, об этой, несомненно, эпической битве еще долго будут судачить. Одно название чего стоит – «Крысиное побоище». С претензией на легендарность, не иначе.

После общения с ниссе я поднялся наверх и уже по своему обыкновению решил прогуляться у своего пруда. Вскользь увидел Бенедикта, который вез на тележке садовый инвентарь в сторону небольшого сарайчика, расположенного в глубине сада.

Садовник, увидев меня, остановился и поклонился, а потом двинулся дальше. Как всегда, спокойно и размеренно. Мне импонировала эта его обстоятельность. Интересно, на какие рычаги надавили вербовщики в его случае. Испуганным и взволнованным, каким сегодня был Марк, Бенедект

не выглядел. Но факт остается фактом – той суммы, которая у него появилась словно из ниоткуда, у простого садовника просто не могло быть.

Ниссе внимательно наблюдала за ним, но пока неизвестные кураторы не давали о себе знать. Да и Бенедикт тоже вел себя как обычно. Если факт шпионажа подтвердится, я только поаплодирую хладнокровию и выдержке старика.

Надо будет аккуратно расспросить о нем у Марка Дюко. Хотя сейчас с этим лучше повременить. Бенедикт, или кто он там на самом деле, может почуять неладное.

Как всегда, во время моих вечерних прогулок за мной в десяти шагах неотступно следовал Сигурд. Даже на нашей территории, которую патрулировали бойцы Тома Дэвиса, мой телохранитель выполнял условия договора. Сегодня, правда, чуть поодаль за нами следовала Аэлира. Так всегда бывало, когда у этой парочки появлялись вопросы и они хотели со мной их обсудить без лишних ушей.

Стоя на берегу пруда и любуясь закатом, я кивнул и негромко произнес:

– Выкладывайте уже.

В том, что меня услышат, я даже не сомневался. Спустя несколько мгновений Сигурд и Аэлира замерли у меня за спиной.

Я полуобернулся и вопросительно взглянул на моих телохранителей.

– Ваша милость, – как всегда спокойно произнес Сигурд. –

Завтра мы снова отправимся в тот переулочек... Поймите меня правильно. Мне, как вашему телохранителю, нужно знать, к чему готовиться. Никогда не знаешь, чем закончится разговор с ведьмами... Без нужды с ними вообще лучше не связываться.

Аэлира твердо кивнула на слова мужа. Было видно, что этим двоим очень хотелось понять зачем молодому дворянину, хоть и очень необычному, понадобилось встречаться с ведьмами, да еще и на их территории.

– Ты прав, – кивнул я. – Без нужды не стоит. Но нужда есть. Причем острая.

Эти двое до сих пор не знали, кем я являюсь на самом деле. Может быть, о чем-то догадывались, но помалкивали. Но, похоже, сегодня придется приоткрыть карты, тем более, я все равно собирался это сделать в скором времени. В том, что ни Сигурд, ни Аэлира не будут болтать лишнего, я был уверен. По крайней мере, пока. А потом... А потом это уже будет неважно. Мою принадлежность к магам будет сложно скрывать. Более того, я намерен в будущем активно пользоваться всеми привилегиями, которые дает этот статус. Но это произойдет позднее, а пока...

Сигурд обеспокоенно переглянулся с Аэлирой, а потом они оба посмотрели на меня.

– Хозяин тех вещей, которые мы взяли в поместье, дал о себе знать, – произнес я.

– Но как это? – брови Сигурда взметнулись вверх. На ли-

це моих телохранителей было написано недоумение. – Когда это могло произойти – мы ведь всегда рядом...

– Его посланец был не из плоти и крови, – ответил я и добавил: – Темник.

– Но как вы выжили после встречи с темным духом? – порывисто шагнула вперед Аэлира. – Я не чувствую на вас защитных амулетов...

– Мне они не нужны, – произнес я и снял тот невидимый энергетический полог, который скрывал мою суть.

Аэлира вздрогнула и сделала шаг назад. Слегка склонив голову набок, она потянула воздух носом.

– Ты – характерник, – озадаченно прошептала она. – Лис...

На губах Сигурда появилась ухмылка. В отличие от его жены, он, похоже, был не сильно удивлен.

– Это многое объясняет, – весело оскалился он. – Очень многое...

Он перевел взгляд на темнеющий сзади замок и многозначительно добавил:

– Лисья нора... Хех... А ведьмы тогда зачем?

– Моему дому и моим людям нужна защита от нежити, – ответил я. – Но у меня не хватает некоторых важных ингредиентов, которые есть только у ведьм.

– Ваша милость, вы собираетесь впустить в свой дом ведьм, чтобы они провели защитный ритуал? – со скепсисом в голосе произнес Сигурд. – Это племя похуже всякой нежи-

ти.

– Нет, я сделаю все сам.

– То есть? – а вот теперь Сигурд выглядел удивленным. – Такая волшба доступна только самым сильным из их племени.

– Моей матерью была высшая ведьма, которая и передала все свои знания мне, – спокойно ответил я и усмехнулся, заметив, как округляются глаза моих телохранителей:

– Как бы я тогда остался жив после встречи с Темником?

* * *

К лавке «травницы» моя карета подъехала в полдень. В этот раз на козлах сидел Жак, а, помимо Сигурда, меня сопровождала еще и Аэлира. Правда, я приказал обоим моим телохранителям ждать снаружи. Не буду раньше времени раздражать ведьм.

Из оружия при себе, кроме обычного меча, у меня был кинжал из клыка теневого змеи. Этого было достаточно. Я ясно давал понять хозяевам этой земли, что пришел с миром.

Переступив порог лавки, я тут же встретился взглядом с хозяйкой.

– Пришел все-таки, – то ли вопросительно, то ли утвердительно произнесла она. На ее губах застыла кривая усмешка.

Какая-то она сегодня бледная. Будто не выспалась.

– Да, – коротко ответил я и приблизился к прилавку.

– Я выполнила свою часть сделки, – произнесла ведьма и посторонилась, пропуская меня за прилавок. За ее спиной виднелась небольшая приоткрытая дверь. – Старшая Мать там.

Я молча кивнул и положил на прилавок обещанную брошь, которую ведьма быстро спрятала. При этом она опасно покосилась на дверь.

Больше не обращая внимания на травницу, я проследовал в указанном направлении.

Дверь вела в длинный темный коридор, в конце которого виднелся выход. Внимательно сканируя стены, потолок и пол, я пересек коридор и вышел во внутренний дворик лавки.

Огляделся. Хм, а здесь довольно мило и тихо. Небольшая беседка, аккуратные клумбы, ровно подстриженные кусты. Птички поют. В общем, идиллия.

В беседке, в плетеном кресле-качалке сидела невысокая брюнетка лет тридцати, не больше. Ее черные как смоль волосы были по-простому заплетены в толстую тугую косу.

Обычное платье, короткие сапожки, простенькие украшения – верховная мать ковена, а, судя по насыщенной энергосистеме и крупному источнику, это была именно она, выглядела, как обычная горожанка. Не богатая, но и не бедная. Привлекательная, но не сногшибательная красавица. Немного полноватая. Этакая жена зажиточного лавочника. Только со взглядом хищницы, который нет-нет, да и проби-

вался сквозь маску типичной представительницы мещанского сословия.

Кстати, отличная маскировка. Особенно в такие непростые времена для истинных. Пока одних разрывает на площади обезумевшая толпа, другие, более умные, продолжают заниматься своими делами и довольно успешно, как я погляжу.

Ведьма мерно покачивалась в кресле и внимательно наблюдала за мной.

– Ну, что замер, лисенок? – улыбнулась она. – Прodelал такой путь и под конец оробел?

Хм... Голос приятный. С легкой хрипотцой.

– Мир тебе, старшая, – произнес я на ведьмачьем и почти-тельно склонил голову. – Мое имя – Максимилиан Ренар.

– О как! – искренне удивилась ведьма, тоже перейдя на ведьмачье наречие. В ее карих глазах мелькнули искорки веселья и одобрения. – Характерник, говорящий на древнем наречии, да еще и обученный нашим приветствиям. Любопытно... Только вот зря ты мне имя свое сказал. Хотя... Погоди-ка... Хм... Чую, что не твое оно. Вот как?

– Кто же истинное имя чужим людям называет? – усмехнулся я.

– Вижу, учителя у тебя были хорошие, – одобительно кивнула Верховная Мать.

– Меня воспитала Высшая и заменила мне мать, – произнес я. После моих слов густые брови ведьмы взметнулись

вверх, словно две черных птицы.

– Однако... – задумчиво произнесла она. – Лисенок полон сюрпризов. Кстати, а не ты ли тот самый шевалье, который поселился в Лисьей Норе?

– Да, – кивнул я.

Ведьма усмехнулась.

– Лисье логово не может долго пустовать, – прищурившись, произнесла она. – Даже если старый лис покидает его, рано или поздно там снова заведется рыжее племя. Хе-хе...

С моих губ уже был готов сорваться вопрос, но я сдержал себя. Не сегодня... В другой раз.

Похоже, она знала прежнего хозяина моего замка. Ведьмы живут долго и выглядят молодо. Правда, для этого им приходится периодически выпивать жизненную энергию из специально выбранной жертвы.

Вадома такими вещами не занималась, но при этом прожила довольно долгую жизнь.

– Зови меня Мадлен, – сказала она и, заметив мой взгляд, усмехнулась, обнажив белые здоровые зубы:

– Да-да, как бисквит. Именно так меня и называет мой благоверный – «Моим Бисквитиком». Хе-хе... Удивлен? Впервые видишь замужнюю ведьму?

– Врать не буду, – пожал плечами я. – Так и есть.

Интересно, что бы она сказала, если бы узнала, что я о ней подумал, когда только-только увидел. По сути, я оказался прав. Вернее, мои комплименты мадам ведьме, она пре-

красно отыгрывает свою роль.

– Почти все мои дочери замужем, – произнесла она, тяжело вздохнув. – Иначе не выжить. Мы вынуждены так поступать ради безопасности ковена.

Я понимающе кивнул.

– Я так понимаю, те ведьмы, которых разорвала толпа рядом с храмом несколько месяцев назад, вели себя иначе?

– Сильвия... – напряженно произнесла Мадлен. Облик хищницы снова проявился, отодвинув в сторону жену лавочника. – Она посчитала, что стала могущественной и что ей можно все. Еще недавно она одним щелчком пальцев могла отнять жизнь, а теперь от ее ковена не осталось и следа. Ты был там в тот день?

– Да, – ответил я, но о том, что та самая Сильвия пыталась втянуть меня в самоубийственную авантюру по спасению ее внучки, решил промолчать. – Их разорвала толпа на моих глазах. Да я и сам чудом ноги унес. Как и те, кто хотели их сжечь.

– Кстати, о них... – хрипло произнесла ведьма. Ее настроение враз переменилось. Мещанка исчезла. На ее месте возникла Старшая Мать ковена.

Я почувствовал, как вокруг нас сгустился воздух. Правой рукой я сжал рукоять змеиного кинжала и перешел на истинное зрение. Энергосистема ведьмы пульсировала и переливалась. Аура заметно расширилась. Я проследил взглядом за несколькими энергетическими нитями, что тянулись сейчас

во все стороны от ведьмы.

Задний дворик лавки был буквально напичкан ведьмачьи-ми рунами. Они были повсюду. На стенах, на бордюриках клумб, на булыжниках дорожек. Одно слово-ключ – и заклятье высвободит все подготовленные ловушки.

– Ты зачем притащил на мою землю это отродье?! – прошипела она. От ее голоса по моей спине невольно пробежал холодок. – Этого цепного пса северных жрецов, поклоняющихся изгнанному демону?! Да еще и девку-оборотня в придачу!

– Они служат мне и больше никому, – твердо ответил я, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно. – Скажу больше, жрецы ледяного демона – их заклятые враги, как и мои. А я на твою землю пришел с миром. Но, если не хочешь, чтобы мои телохранители прямо сейчас начали штурмовать лавочку твоей дочери, предлагаю успокоиться. Девушка-оборотень очень чувствительная. А ты вон сколько силы уже выпустила.

– Ты мне угрожаешь в моем же доме? – прищурилась ведьма, но я заметил, что ее аура начала потихоньку уменьшаться.

– Нет, – покачал головой я. – Просто говорю, что может произойти дальше. Ты ведь уже учуяла, что мой телохранитель не простой страйкер. Да и Дочь Ирбиса – не подарок. Эти двое обходятся мне в кругленькую сумму и очень добросовестно относятся к своим обязанностям. Кроме того, на-

ша ссора обязательно привлечет к твоему дому нежелательное внимание. А шуму будет много – это я тебе гарантирую. Это не значит, что я не помню о том, что нахожусь на твоей земле. Но и ты должна понимать, что перед тобой дворянин из очень древнего рода. Герой фронта, ставший победителем в Великом Испытании, которое объявил конунг Винтервальда. Отгадай, на чьей стороне будут королевские дознаватели? Только мне, как и тебе, лишняя шумиха не нужна. Я пришел предложить тебе взаимовыгодное сотрудничество. Зачем ссориться, когда можно дружить?

– Мягко стелешь, лис, – усмехнулась ведьма, ее аура снова находилась в состоянии покоя. – Только не забывай, что говоришь с той, которая видела смерти многих королей.

Ага, именно поэтому ты боишься лишней раз нос высунуть из своего переулка. Не такая уж ты и всемогущая, какой хочешь показаться. Старая – да, но рыцарей и жрецов боишься. Думаю, и других врагов у тебя хватает.

– Да и что мне может предложить какой-то мелкий выскочка-шевалье? Золотом ты меня не приманишь. Старыми оберегами не удивишь. Что молчишь? Ты же пришел ко мне не просто так. Тебе ведь что-то нужно. Заметь, я без тебя прекрасно справлялась. Пока ты не пришел и не перебаламутил моих дочерей, на моей земле было тихо и спокойно. Что тебе нужно, лис?

Последний вопрос ведьма задала утомленным и сварливым голосом, в котором слышалась многовековая усталость

и который абсолютно не подходил тридцатилетней женщине.

– Мне нужно пепельное масло и еще некоторые ингредиенты, – ответил я.

– О как! – искренне удивилась Мадлен. – И зачем тебе понадобилось пепельное масло?

Мне было понятно ее удивление. Ведь основным ингредиентом этого маслянистого эликсира был пепел из главного очага ковена, в котором всегда горел огонь. На самом деле я не просил ничего такого запретного, но такими вещами распорядилась только старшая мать ковена.

– Для защиты от темных духов, – ответил я.

– Лисенок решил обезопасить свое логово, – усмехнулась ведьма. – Понимаю. И что же ты можешь мне предложить?

История повторилась: я достал из-за пазухи тот же самый бархатный мешочек и высыпал себе на ладонь две маленькие фигурки расправивших крылья птиц, сделанных из темной бронзы, при виде которых глаза ведьмы полезли на лоб.

Я мысленно усмехнулся. Я попросил ниссе подобрать мне что-нибудь из коллекции де Клермона для оплаты ингредиентов, что-нибудь не очень нужное нам, но что может иметь ценность для самой главной ведьмы. Примерно такую реакцию ведьмы мне и предрекала ниссе, когда вручила мне эти артефакты. Интересно, откуда она их доставала? Я вроде бы ничего такого не видел, когда разбирал доставшиеся мне сокровища. Может, плохо смотрел или не обратил внимание.

– Что ж, лисенок, ты смог меня удивить, – произнесла

ведьма, подняв на меня свои карие глаза. – Думаю, мы сможем договориться.

Глава 6

– Мне еще понадобятся некоторые травяные сборы, – произнес я и положил на столик перед ведьмой клочок бумажки.

Развернув его, Мадлен внимательно перечитала список и кивнула:

– Хм... Похоже, ты знаешь, что делаешь.

– Ну так как? – спросил я. – Сделка?

– Сделка, характерник, – задумчиво произнесла мать ковена и, взглянув на дверь за моей спиной, повысив голос, позвала:

– Ивонн! Поди сюда, доченька!

Я услышал за спиной шорох юбок и звуки легких шагов, а спустя мгновение моего носа коснулся аромат жасмина. Глубокий, сладковато-дурманящий, с восковыми и фруктовыми нотками.

Следом за звуками и ароматами в беседке появилась и та, от которой они исходили. Это была очень красивая белокурая девушка примерно возраста Макса. Невысокая, стройная. Вся такая свежая, румяная, по-весеннему бодрая, как и ее светлое, обшитое кружевами, платьице, которое плотно облегалo изящную фигурку своей хозяйки. Светло-зеленая ленточка с простым серебряным медальоном оттеняла ее белую тонкую шейку и очень подходила под цвет ее больших изумрудных глаз.

Я поневоле залюбовался этим чудесным созданием. Моя реакция не осталась незамеченной. Лукавый понимающий взгляд матери ковена говорил мне, что я среагировал на ее дочь вполне предсказуемо.

– Вы звали меня, матушка? – бархатистым грудным голосом, от которого по моей спине пробежала волнующая дрожь, спросила девушка. При этом она мельком заинтересованно стрельнула в меня своими зелеными глазками.

Мадлен кивнула и обратилась ко мне:

– Это Ивонн, моя младшенькая, – подкупающе улыбаясь, произнесла мать ковена.

– Ваша милость, – изобразив безупречный книксен и обворожительную улыбку, произнесла девушка.

Я, согласно этикету, ответил галантным полупоклоном. На щеках девушки тут же появился легкий румянец.

Пока обменивались приветствиями, я быстро просканировал девушку и то легкое очарование, которое охватило меня в первые минуты после ее появления, довольно быстро рассеялось. Судя по хорошо развитой энергосистеме и внушительному объему источника, эта юная ведьма не так уж и юна, каковой кажется на первый взгляд. Ей еще далеко до матери ковена, но уверен на сто процентов, с ее силой она занимает не последние позиции в их Семье.

– Ивонн, милая, взгляни на этот список, – Мадлен протянула мою бумажку девушке. – Помимо этих ингредиентов, нашему гостю понадобится пепельное масло.

– Да, матушка, – кивнула Ивонн и, мазнув по мне оценивающим взглядом, удалилась.

После того как Ивонн исчезла в дверном проеме, мать ковена тяжело вздохнула:

– Способная девочка. Моя единственная радость. Она – будущее ковена. Кроме того, обучена манерам и дворцовому этикету, знает несколько языков... А эти кружева? Это ведь ее работа!

– Наверняка нет отбоя от претендентов на ее руку, – улыбнулся я, прекрасно понимая, к чему весь этот спектакль. – Умница, красавица, да еще и мастерица – кто не мечтает о такой жене?

– И не говори, – снова притворно вздохнула ведьма и добавила: – Вот только достойных среди них нет. Впрочем, все эти разговоры преждевременны. Мне другое интересно: откуда у тебя эти птички?

Сказав это, Мадлен покосилась на фигурки в моей ладони. Резкий переход меня не смутил, хотя, как я видел, ведьма ожидала от меня совершенно другой реакции.

– Они мои, – спокойно ответил я. – Это все, что вам надо знать.

– То есть, ко мне не заявится их прежний хозяин и не потребует вернуть его добро, да еще и с прибытком? – прищурив левый глаз, спросила Мадлен.

– Исключено, – твердо ответил я.

Мадлен еще некоторое время следила за моей мимикой,

но потом хмыкнула и снова посмотрела на бронзовых птиц.

Судя по алчным искоркам, мелькнувшим во взгляде матери ковена, эти бронзовые фигурки имеют для нее еще большую ценность, чем я предполагал. Да и отношение ведьмы ко мне кардинально изменилось. Еще несколько минут назад она была готова к атаке, теперь же она сама вежливость.

Кроме того, меня, похоже, решили взять в оборот. Иначе к чему был весь этот спектакль с «умницей и красавицей» Ивонн, от взгляда которой, по правде сказать, мое сердце начинает биться чаще. Будь на моем месте Макс... Да что Макс... Перед чарами этой красивой ведьмы мало кто устоит.

Что же касается фигурок...

Мне вот интересно, в каком из сундуков ниссе их откопала? И самое главное – есть ли там еще что-то подобное? А еще я уже начал сомневаться, отдавать ли их ведьмам. Может быть, эти вещицы и мне самому пригодятся?

Ниссе мне так толком и не объяснила, что это за птички. Сказала, что древние защитные обереги, и что мать ковена обязательно им обрадуется.

Магии в них нет, это я точно знаю. Видимо, они имеют для ведьм какую-то другую ценность. Хотя с другой стороны, если ниссе, такая бережливая, отдала эти бронзовые фигурки, значит, мы ничего не теряем.

Хм... Надо было настоять на более подробном объяснении. Мне понятно нежелание Игты болтать много языком,

но по возвращении нам предстоит серьезный разговор.

Я ведь не давлю и не прошу рассказывать о ее прежней жизни. Хотя ей есть, о чем мне рассказать. Понимаю, что дело не только в нежелании – там наверняка многое завязано на клятвах и обещаниях, данных Иттой ее прежней хозяйке. Да и кто сказал, что у ниссе была только одна хозяйка? В общем, некоторые акценты мне предстоит расставить.

Так вышло, что на лежащие в моей ладони фигурки мы смотрели одновременно. Ведьма это заметила и задумчиво произнесла:

– Давненько я не видала черную сороку... А тут у тебя их сразу две...

Вот жеж, словно мысли мои подслушала. Хотя, стоп! Кажется, что-то такое припоминаю...

*Черная сорока высоко летала,
По всему миру сплетни, оговоры собирала,
Мне на ухо ведала...*

Отрезок старого наговора из темной ведьмачьей волшбы, о котором мне когда-то упоминала Вадома, сам собой всплыл из памяти.

Я посмотрел на фигурки в своей ладони, словно впервые увидел. Вот, значит, что за птичек мне всунула ниссе. Сам ведь попросил что-нибудь нам ненужное. А ведь верно – нам такие штуки без надобности. С темной ведьмачьей волшбой я связываться не собираюсь...

Вадома рассказывала, что такие амулеты делались из руды, добытой в местах силы. Если опустить кровавый ритуал, который активировал этот артефакт, функция у него очень полезная. Дух сороки, помещенный в эту фигурку, был некой сигнализацией. Например, прикопала ведьма в укромном месте свое добро вместе с такой вот птичкой и продолжает заниматься своими делами. Теперь, если кто чужой этот схрон потревожит, дух сороки об этом сообщит хозяйке.

Стоит ли упоминать, каким образом привязывался к амулету такой дух? Кстати, Вадома рассказывала, что в древности некоторые ведьмы умели обращаться в сорок. Иногда матери ковен использовали это в своих целях. Из таких «птиц» получались настоящие духи-помощницы. Они и дом охраняли и на разведку летали.

В общем, не нужны мне эти фигурки. К слову, я только что осознал, что не было их в коллекции герцога де Клермона. Этих птичек ниссе мне выдала из собственных запасов...

Я понимал, что Мадлен пытается выведать у меня, где я раздобыл эти предметы. Я ее понимаю – не хочет потом ответ держать перед прежними хозяевами.

– На севере по случаю прикупил, – решил «поделиться» я информацией. – В Предместье Мастеров Фьердграда. Там сейчас много всяких вещей продается...

– С чего бы это? – наострила уши Мадлен, даже вперед подалась. Не верит. Но очень хочет поверить.

Я слегка наклонился и, подозрительно оглядевшись,

негромко произнес:

– Это пока секретная информация, но так уж и быть, поделюсь... Из Тени Свартвальда вернулась большая экспедиция, которую снарядил сам конунг Острозубый. Ходят слухи, что страйкеры притащили очень много добра, которое осело в сокровищнице правителя Винтервальда. Как и полагается, о себе они тоже не забыли. Много артефактов к их рукам тоже прилипло, и они уже продали их мастерам из Предместья.

Я хмыкнул и, подбросив фигурки в ладони, произнес:

– Не поверите... Вот этих птичек я нашел в обычной сувенирной лавке. Лежали себе на дальнем прилавке, пылью покрывались. Я как их увидел, так у меня глаза размером с талер стали.

– Ну почему же не поверю, – пожевав губами, ответила ведьма и откинулась на спинку кресла. Даже незаметно облегченно выдохнула. – Люди – они такие. Дальше своего носа не видят.

– Это так, – согласился я.

– И много там подобных вещиц было? – как бы между прочим спросила Мадлен. Не удивлюсь, если узнаю, что в скором времени от ее ковена на север отправится несколько ее дочерей.

– Немало, – уклончиво ответил я.

– Я почему спрашиваю. Если есть еще какие-то интересные артефакты, так ты не стесняйся, приноси. Думаю, мне

тебе тоже будет что предложить. Понимаю, что самое ценное ты своим передал, но кто знает, как там сложится.

– Своим? – насторожился я. Что это еще за «свои». – Это вы о ком?

– О братьях твоих, характерниках, – хмыкнула ведьма. – О ком же еще.

А потом ее глаза слегка расширились.

– Погоди-ка, лисенок... Так ты что же, не из клана Базилля?

– Нет, – ответил я. – Мой род – род де Грамонов.

– О-хо-хо! – весело произнесла ведьма. – Вот старый барсук удивится, когда узнает, что у него под носом новый характерник объявился. Теряет хватку старый... Хе-хе... А ты, лисенок, жди гостей.

Сказав это, ведьма довольно потерла ладонями и весело мне подмигнула.

Окрестности Эрувиля. Королевский охотничий домик Карла III.

– Ваше величество, – поклонившись, произнес Рубэн Гаррель, старший целитель короля. – Как я уже и говорил, алая магия не способна полностью уничтожить заражение. Против этой магии мы бессильны. Это выводы не только мои, но и консилиума, который был создан по вашему повелению.

Кико перевел взгляд за спину одного из самых сильней-

ших целителей не только Вестонии, но и всего Мэйнленда. Там стояла пятерка не менее уважаемых и знаменитых целителей. Все эти великие магистры, способные чуть ли не одним щелчком пальцев поднять со смертного одра самого безнадёжного больного, стояли сейчас, потупив взоры, полностью расписавшись в своем бессилии перед возникшей проблемой.

Карл III сидел в своем кресле и молча слушал Рубэна. Сейчас он напоминал Кико ледяную статую, без единой эмоции вззирающую на тех, чьим долгом было делать все, чтобы их государь прожил как можно дольше.

Кико было знакомо это состояние короля. В минуты смертельной опасности Карл не впадал в истерики, не орал на своих подданных, не спешил казнить принесших плохую весть. Он был собран, хладнокровен и уравновешен. Именно благодаря этим чертам характера, ему удавалось всегда одерживать верх над своими врагами. Кстати, верховный магистр Гаррель был прекрасно знаком с нравом своего государя, поэтому, в отличие от своих коллег, своего страха не показывал, говорил прямо и ничего не утаивая. Именно за это его и ценил король.

Кико перевел взгляд на правое плечо короля, на котором уродливой кляксой чернела рана, оставленная наконечником вражеского арбалетного болта. Снаряд, пробив наплечник, прошел вскользь, лишь оцарапав плечо государя и, если бы не черный яд на его наконечнике, об этом ранении уже

давно бы забыли.

Кико прекрасно понимал, что неизвестный стрелок оказался в том месте не случайно. Он явился по душу короля Вестонии, и тот облегчил ему задачу.

Карл получил это ранение во время осады небольшой крепости, которую заняли аталийцы. Ему вдруг захотелось трянуть стариной и самому поучаствовать в штурме.

Сказать по правде, король этой «царапины» сперва даже не заметил. Выпил алого зелья и продолжил руководить штурмом. После взятия крепости он, как это бывало в юности, не снимая доспехов и не подпуская к себе целителей, еще пировал весь вечер со своими генералами, а уже ночью впал в беспамятство. Если бы не Рубэн Гаррель, вовремя заметивший неладное той ночью, короля бы не стало.

Правда, все, на что хватило магии главного королевского целителя, это частично замедлить распространение яда по организму короля. Со временем то, что в начале было небольшой царапиной, превратилось в крупную уродливую черную кляксу размером с кулак.

– Что вы предлагаете? – ледяным тоном спросил король.

Верховный магистр явно ждал этого вопроса, но все-таки помедлил.

– Говори, Рубэн, – чуть мягче сказал Карл. – Мне нужна правда. Я знаю, ты всегда был честен со мной.

– Ваше величество, – произнес целитель. – Пока не поздно, необходимо уничтожить очаг заражения.

– Это я понимаю, – кивнул король. – Я тебя спрашиваю, что конкретно ты...

Карл вдруг осекся. Он наконец понял, что имел в виду целитель. Тяжело вздохнув, он усилием воли подавил зарождающийся искру бешенства. Закрыв глаза, откинулся на спинку кресла и произнес, спокойным тоном:

– Правильно ли я тебя понял, мой верный Рубэн? Ты предлагаешь отрубить правую руку своему государю? На троне Вестонии сидит жалкий однорукий калека! Именно так уже завтра будут орать все аталийские нищие. Как думаешь, сколь скоро все наши союзнички и якобы друзья решаться потрогать нас за вымя?! А ведь есть еще любимые сыночки со своими дядюшками и дружками, которые желают примерить на себя корону Вестонии. Это не выход, Рубэн. Иди и думай. Не можешь сам, ищи тех, кто способен справиться с этой пакостью.

Верховный магистр молча выслушал своего короля и вкрадчиво спросил:

– Ваше величество предлагает мне привлечь истинных?

– Да хоть самих демонов! – раздраженно воскликнул король, отчего все присутствующие, кроме Кико, вздрогнули. – Мне нужен результат! И запомни – руку я вам не отдам! Можешь идти.

Целители поклонились и довольно шустро покинули зал. Один из них, самый молодой, немного задержался, чтобы перевязать плечо короля и потом тоже поспешил на выход.

– Старые болваны, – буркнул вслед удалившемуся магистрам король. – Это же надо было такое придумать? Чего молчишь, словно в рот воды набрал? Только давай без этого всего... Говори прямо.

– Отчекрыжить тебе руку мы всегда успеем, – ухмыльнулся Кико, прекрасно понимая настроение короля и своего друга.

– Забудь, – хмыкнул в ответ Карл и добавил: – Я ведь по твоей роже вижу, что ты уже что-то нарыл. Что это за дрянь?

Карл впервые поморщился, показывая на рану.

– Есть информация, что «ледяные» возобновили жертвоприношения.

– Хочешь сказать, что это вовсе не яд из Тени, а запретная магия? – быстро уловил король.

– Да, ваше величество, – ответил шут.

– Что говорит магистр «каменных»?

– Фредерик де Моати клянется, что ничего не знает, – ответил Кико. – Но нам точно известно, что он встречался со жрецами ледяного храма несколько месяцев назад. И с багряными он дружбу тоже водит. Пора что-то решать с орденом. Иначе будет поздно.

– Не горячись, – хмыкнул Карл. – Де Моати, в отличие от своих дружков магистров, управляем и предан мне. И у него хорошо получается решать проблему зарвавшихся истинных. Мне нужен баланс в королевстве. А твоя задача заметить момент, когда он переступит черту. Сообщи ему, что

я хочу его видеть завтра.

– Да, ваше величество, – склонил голову шут, отчего бубенцы на его колпаке весело звякнули.

– Ладно, – криво усмехнулся Карл. – Рассказывай. Я же вижу, что ты что-то разузнал. Вон как глаза твои бесстыжие горят.

– Люди Острозубого обнаружили земли на границе Свартвальда, которые находилась под Тенью несколько десятков лет, – скороговоркой произнес шут.

– Большой отлив? – глаза Карла алчно засверкали.

– Да, – улыбнулся Кико. – Территория размером с графство.

– И мой Луи женится на дочурке Острозубого, – усмехнулся Карл.

– Из-за этого болвана Грэй чуть было все не пошло прахом, – съязвил Кико.

– Надо было следить за де Блуа, – хмыкнул король и щелкнул шута по носу. – Глупо было бы ожидать, что Грэй будет спокойно сидеть на севере, пока его владения нагло грабит сосед. Зато теперь мы знаем, что де Блуа осмелел сразу после того, как побывал в гостях у де Гонди. Старый змей был осторожен. Этот болван де Блуа клятвенно уверял меня, что инициатива была полностью его. Но проговорился о приеме. А Грэй выразил готовность отправиться в Бергонию вместе со всеми своими оруженосцами и наемниками убивать аталлийцев. И я ему милостиво это позволил.

Кико прекрасно понимал, что Карл обязательно напомнит Лорду Грэю о том, как тот покинул север, не выполнив его задание. Но произойдет это позднее. Тогда, когда королевский страйкер будет меньше всего этого ожидать. Король ничего не забывает.

– Значит тот бастард де Грамона снова отличился? – улыбнулся король. – Очень интересный юноша.

– А главное – очень живучий, – поддакнул Кико.

– Продолжай наблюдать за ним, – приказал король, поднимаясь с кресла. – И подумай, как наградить его, но без лишнего шума. Еще не время приближать к себе детей изменников.

Глава 7

По возвращении домой я начал подготовку к ритуалу. Все, что нужно для его проведения, у меня теперь было. Мадлен за каждую птицу мне выдала по одной фляге пепельного масла, а также снабдила и другими ингредиентами из моего списка.

Ее предупреждение о том, что меня в любой момент может навестить некий характерник по имени Базиль, я принял к сведению. Сказать, что меня эта новость как-то испугала или взволновала, так нет. Мне было любопытно, но не более.

Оказывается, в столице существовал маленький клан, в который входило несколько характерников. Если верить словам Мадлен, эта группа вела себя тише воды и ниже травы. В конфликтах не участвовали, в свои дела посторонних не посвящали. Да и большая часть из них почти всегда отсутствовала в столице. В общем, каждый занимался своими делами. В Эрувиле на постоянной основе по причине своего преклонного возраста проживал лишь сам Базиль да один или двое его учеников.

Кстати, среди них не было ни одного дворянина. Мадлен была убеждена, что одной из главных причин будущего визита Базиля будет именно мой статус. «Старый Барсук» – именно так она его называла – обязательно попытается подмять под себя столь перспективного юнита.

Поживем – увидим. Пусть приходит. Даже интересно, как поведет себя этот самый Базиль. Да и на местного характерника охота посмотреть.

Кроме того, я никогда не забывал о том, что как минимум один из подобных мне регулярно сотрудничает с вервольфами. Я прекрасно помню, что те защитные амулеты, которые висели на шеях убийц из Ночной Гильдии, были сделаны именно характерником, суть которого была волчья. Да и Лада об этом прямо сказала.

Так что к этому Базиллю у меня тоже есть вопросы.

Мадлен я их не задавал. Да, оборотни, особенно вервольфы или ульфхеднары, не друзья ведьмам, скорее наоборот. Но это не значит, что мать ковена, услышав мои вопросы о характернике, клепающем амулеты для ассасинов-перевертышей, будет молчать о моем интересе. Напротив, она обязательно постарается погреть на этом руки.

Ритуал, которому меня обучила Вадома, я решил немного модернизировать и усилить. Например, так называемые затворные камни обычно выбирались из самых старых, что за многие столетия напитались силой земли.

Я же вместо обычных, хоть и старых камней, решил использовать те, что пролежали в Тени. Для этого дела в Предместье Мастеров я прикупил четыре крупных булыжника, внутренности которых тускло светились бурой маной.

На каждый из них я нанес по ведьмачьей руне: Солнце Юга, Луна Севера, Ветер Востока и Гром Запада. Когда все

было готово, я насытил руны своей маной и кровью. Затем, уже ночью вместе с ниссе мы закопали магические камни на четырех направлениях. Захоронки делали у основания стен, опоясавших мой особняк. Там же я нанес руны с наговорами на отвод глаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.